

Елена Кароль

Заря в Академии Крови

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Ошибка юных лет едва не стоила Заре жизни, и теперь она должница богов. Пять лет безропотного служения позади, и ей предстоит последнее дело. Но судьба коварна, и прошлое возвращается именно тогда, когда кажется, что до заветной цели уже рукой подать. Казалось бы, стандартное задание, но уже с первых дней начинают одолевать сомнения, с каждым часом становящиеся лишь глубже.

Кто друг, а кто враг? Кто коллега, а кто убийца?

Первая подростковая любовь, загадочным образом преподающая в академии? Таинственный ректор-инкуб, в прошлом профессиональный убийца? А может, улыбчивый целитель-драук, чья нижняя паучья половина тела толкает на невеселые размышления? Или вовсе красавец-орк, скрывающий клановые татуировки зашнурованным воротом?

Как разобраться в этом деле и не допустить новой ошибки? Кому довериться, а кого опасаться? И что теперь на кону? Свобода и жизнь или... истинная любовь?

Елена Кароль

Заря в Академии Крови

Пролог

Холодный северный ветер без снисхождения трепал не очень теплый и совсем не новый плащ, выдавший виды шарф плохо спасал от пронизывающих порывов, но путницу это мало волновало. И не такое бывало...

А вот и площадь с объявлениями. Так... нет, нет, не то...

Очередной резкий порыв ветра был настолько непредсказуем, что оторвал одно из объявлений и буквально швырнул его в лицо.

Успев перехватить бумажный листок до того, как он коснулся носа, она внимательно прочитала содержание и иронично скривила губы.

Плетельщик, да ты шутник. Зачем?

«Требуется уборщица в ночное время суток. Требования: стрессоустойчивость, отсутствие страха при виде духов, крови, мертвецов и их частей. Оплата — пять серебряных в неделю. Обращаться к мастеру Броквилу в Академию Крови».

Прочитав еще раз, женщина покачала головой. Уборщица в академию, где обучаются демоны, вампиры, ведьмаки и иже с ними. Да-а-а... И что же там такое грандиозное грядет, что Плетельщик буквально заставляет ее туда идти?

— И надолго?

В порывах ветра прозвучало неопределенное «ну-у-у...», и она еще недовольнее скривилась.

Уборщица.

Дожили...

Тьфу!

Тук-тук.

Время неуклонно близилось к ночи, когда я наконец дошла до пресловутой академии. Сколько их было на моем пути и сколько еще будет... Одному Плетельщику известно. Хотя он обещал, что это задание последнее, но после всего пережитого верится с трудом.

— Кто там?

— Я по объявлению.

Отчетливо учуяв безмолвное удивление за толстыми створками уже запертых дубовых ворот, я лишь прикрыла глаз, старательно пряча под веком блеск недовольства. Гном. Не люблю гномов. Дотошные создания, преимущественно недалекие и скаредные. Вечно зажимают хозинвентарь...

— Энто по какому? — Створка приоткрылась едва ли на пару сантиметров, и на меня уставились недоверчивые кустистые брови цвета линялой белки. Точнее, не на меня, а на мою грудь.

Да-да, с моим двухметровым ростом все без исключения гномы смотрели мне точно в грудь. Ну, иногда в пупок дышали, но это совсем уж малорослики.

— Уборщица в ночное время. Нужна?

— Нужна... — Взгляд привратника начал медленно (слишком медленно) путешествовать вверх, и наконец мы встретились взглядами. — А че с моськой?

— Ошибка молодости. — Наклонив голову набок, чтобы челка закрыла левую половину лица, я с нажимом поинтересовалась: — Так что? Нужна еще уборщица? Или мне обратно в город идти?

— Нужна. — Пробурчав еще что-то в бороду, гном открыл ворота шире и в конце концов пропустил меня на территорию академии. — Кровищци боисся?

— Нет.

— Запчасти, трупы, зомби, умертвия?

— Нет.

— О? — Обернувшись на мой абсолютно безразличный и даже несколько ленивый тон, гном так сильно поднял брови, что стал виден цвет его глаз. Каре-зеленый.

Хм... полукровка?

— А звать как?

— Зарина.

— Ага...

Отметив, как ему понравился мой ответ, потому что это не выбивалось из его обычных представлений об орках, я постаралась сдержать неуместную усмешку.

Вообще-то мое полное имя — Заря Первого Дня Весны на Скальном Побережье. Но не говорить же об этом всем и каждому. Такое можно сказать лишь одному...

Думая о своем, я не забывала осматриваться. Низкие тучи и противная морось не мешали видеть мрачный, но ухоженный двор, ровные чистые дорожки и не менее ровные, абсолютно одинаково подстриженные кусты. Интересно, кто тут садовник. Хотя... думаю, мертвяки. Именно они могут выполнять подобную работу с четко заданными параметрами раз за разом. Тем более удивительно, зачем им живая уборщица. Неужели сил местного декана факультета мертвецов недостаточно, чтобы создать парочку стабильных уборщиков?

Странно...

Здание академии, кстати, впечатляло. Массивное, из темно-серого камня, с острыми шпилями многочисленных (и бестолковых) башен, величественными парадными дверями и замысловатыми витражами в окнах второго и третьего этажей. Всего этажей было от трех до пяти, все зависело от разновысотности возведенного строения. Думаю, в башнях их было не меньше семи, к тому же существовала большая вероятность того, что и под землей располагался не один этаж.

— Заходи. — Открыв боковую дверь, мало похожую на парадную, гном вошел первым и включил пару светильников на стенах.

Пройдя и осмотревшись, я поняла, что мы в кладовой. А ничего так... Взгляд единственного глаза тут же прошелся по многочисленным стеллажам с невероятным количеством всяческого добра, а затем вернулся к гному. Тот, кстати, все это время наблюдал за мной. И что? Что заметил?

— Итак, Зарина... — Махнув рукой немного вглубь, гном снова прошел первым и вскоре дошел до низкого рабочего стола с многочисленными бумагами и незнакомыми мелкими вещами, наваленными как попало. Устроился на своем рабочем месте привычным движением, предложив и мне занять свободный стул. — Меня звать мастер Броквил. Я тут завхоз и заодно твой будущий начальник.

— Приятно познакомиться. — Сдержанно кивнув в ответ, я терпеливо ждала продолжения, которое незамедлительно последовало:

— Испытательный срок — неделя. Коли за нее не сбежишь — берем по контракту на год. Проживание туточки, питание в столовой, выходной в понедельник, зарплата каждую субботу. Вопросы?

— Территория и когда приступать?

Который раз удивив гнома, причем как вопросом, так и абсолютно спокойным голосом, я добилась очередного пристального и крайне недоверчивого взгляда. Что такое? Неужели никогда не видел орков, которым плевать на трупы? Сколько их было в моей жизни... один Плетельщик, наверное, знает.

— Территория... — Забормотав себе в бороду, мастер (почему, кстати?) Броквил зачем-то перебрал бумаги, лежащие на столе, и лишь затем снова посмотрел на меня. — Раз других вопросов нет, то, видно, бывалая ты...

И уставился, ожидая моего ответа.

Кивнула.

— Тогда должна знать, что управляемого зомби-уборщика создать левое дело...

И снова выжидающе замер.

Это что, тестирование?

Позволив правой брови заинтересованно приподняться на пару миллиметров, я снова кивнула.

— Проблема в том, что энти самые зомби управляемы четко до определенного момента. А именно до прихода в лаборатории. — Странно усмехнувшись, словно вспомнил нечто особенно интересное из прошлого, гном наконец завершил вступление и перешел к сути: — Так вот, твоя задача — именно уборка в лабораториях. Всего их три. Прибираться необходимо сразу после занятий, которые заканчиваются в промежутке от часа до трех ночи. Ежедневно, точнее, еженощно. Расписание я тебе выдам. Ну? Устраивает?

— Вполне. Когда приступать?

— Сегодня.

Ну сегодня так сегодня.

Послушно кивнув, в следующие полчаса я стала богаче на несколько тряпок, ведер, швабр, на комплект моющих средств, на несколько пар перчаток, на комплект постельного белья и на даже ключ от комнаты, которая на ближайшее и крайне неопределенное будущее станет моей. Не забыл мастер и об обещанном расписании.

— Спасибо.

Задумчивым взглядом провожая новую уборщицу, гном недовольно хмурил брови. Предыдущая сбежала декаду назад, не забрав даже последнего жалованья, так что необходимость была довольно острой, но эта... Эта его нервировала. Чем? А шут ее знает! То ли неуместным спокойствием, то ли расой, то ли одним глазом... В общем, просто нервировала.

Ладно, кто ее разберет. Поживем — увидим. Лишь бы продержалась хотя бы пару недель, а там видно будет. Лишь бы старшекурсники новую пакость не задумали... Все бы им дурью маяться! А ему потом забота — уборщицу новую ищи!

Комнатка меня порадовала. Административный корпус, где, по словам гнома, кроме меня жили еще всего лишь пятеро рабочих общего профиля (от плотника до самого завхоза), был неоправданно большим, и из женщин я там была одна-единственная. У преподавателей был свой корпус, так что переживать о том, что меня многие увидят, я не собиралась. Пятнадцать комнат, из которых десять пустовало... Нет, теперь девять. Предусмотрительно выбрав самую дальнюю — поближе к женской душевой и подальше от входа и мужского крыла, первым делом я проверила свое новое жилище на наличие остаточного шлейфа от предыдущих владельцев.

Хм... так-так... а я не одинока в своих пристрастиях.

Плотно закрыв за собой дверь и отставив ведра в угол, сняла повязку, закрывающую левый глаз, и присмотрелась внимательнее. Ага... так... хм... а тут весельчаки учатся, как я погляжу! Новую комнату, что ли, попросить... хотя нет, сделаю проще.

Стянув с плеча сумку, я вынула из нее бесценный мешочек с освященными крупицами слез мирры и, положив по одной в каждый угол, открыла окно, а затем вознесла молитву Светлой Богине. Да, на первое время хватит.

Провожая взглядом подневольных духов, принудительно призванных наводить кошмары на предыдущую постоялицу, я покачала головой. Детский сад... неужели их этому здесь учат? А ответственности и совестливости их тут не учат?

Эх, жаль, Плетельщик не предложил мне поучительствовать... я бы их научила. Ох я бы их научила!

Усмехнувшись своим совсем нерадостным мыслям, я повесила мокрый плащ на дверцу шкафа, а сама прилегла на небольшую и довольно узкую кровать. Не столько устала, сколько хочу проверить ее длину... так, неплохо, хватает. Что ж, разлеживаться не резон, стоит сначала обжиться да отработать свою первую ночь, а там уже видно будет. Спать пока не хочется, и слава богине, а вот прогуляться по корпусу... да, это будет нелишним.

Действуя по стандартной схеме, которую выработала за эти непростые пять лет скитаний по миру, я первым делом переделалась в более удобную и подходящую одежду, а именно в брюки свободного кроя и легкую, но плотную рубашку с длинным рукавом и

высоким воротом. Это темно-коричневое величие было целиком и полностью сшито из кожи сумеречного сурфа. Во сколько мне в свое время обошелся этот комплект, даже вспоминать не хочется, но свое он отработал еще в первый год носки. Легкий, плотный, немаркий, стойкий к всевозможным пакостным заклинаниям и не менее пакостным проклятиям. И самое главное — выглядит как обычный замшевый олений, причем не самый дорогой.

Так... волосы переплести и в тугий пучок, повязку сменить на более тонкую, чтобы иметь возможность видеть сквозь нее не снимая, и... вперед, Зарина, на разведку.

Разведка, кстати, оказалась весьма продуктивной. В душевой я обнаружила три следилки, которые не стала пока изгонять, решив заняться ими позже, в общем холле, который я прошла практически не глядя, когда шла с хозинвентарем, сидел и ждал своего часа зомби-уборщик, внимательно рассмотрев которого я обнаружила ни много ни мало, а парочку условно запрещенных рун.

Однако затейники тут учатся. Или преподают? Так, не забыть на досуге ознакомиться со списком и тех и других. Мм... а это что?

Переключив все внимание на входные двери, причем на внутреннюю их сторону, я увлеклась настолько, что едва не получила этой самой дверью в лоб. Дхар!

Прыжок назад получился не слишком изящным, но тем не менее спас мой лоб.

— Ты кто?

— Темной ночи, лэр.

— Темной ночи. Ты кто?

Еще один гном. Нет, я крайне удивлена. Гномы в Академии Крови не то чтобы нонсенс, но все же редкость. А тут их аж двое.

— Зарина. Новая уборщица. А вы?

— Уборщица? — Кустистые брови более темного оттенка линиялой белки, чем у мастера Броквила, сдвинулись, а недовольный низкий бас пророкотал: — Ну и вырядилась, девка. Юбку надень!

— Меня вполне устраивают брюки.

Ненавижу подобных типов. Вообще-то уже лет двести, как женщины орков (и не только!) свободно путешествуют по миру, причем именно в брюках, а им все нейдет. Сами бы попробовали по деревьям и скалам в юбках лазить! Шовинисты.

Ожидаемо услышав о своей низкой морали и прочем, я постаралась сдержать презрительную усмешку, когда из-под бровей удосужились глянуть чуть выше моей груди.

— А-а-а... бракованная. Ну тады понятно. Так, я тебя предупредил — ежели шо, пеняй на себя.

Он меня предупредил? О чем это?

Скептически проследив, как сей до сих пор не опознанный тип скрывается за дверью номер четыре, прокрутила в голове его последние слова, к которым практически не прислушивалась. А... Ну-ну, не ново. Думает, что залечу от первого, кто позарится. Спешу тебя успокоить, «кустистые бровки», еще ни один не осмелился.

Сложно осмелиться, когда ниже ростом, уже в плечах, да и духом слабее.

На секунду зажмурившись, мотнула головой. Прекрати, не время. Закончишь отрабатывать ссуду на жизнь, тогда и задумаешься о том, в какой глуши домик себе купить с участком под грядочки. Морковке все равно, что у хозяйки нет нормального левого глаза, петрушке абсолютно безразлично, что вместо левой руки протез, а уж сельдерею и вовсе

абсолютно гхыртово, что живу я не свою жизнь, а заемную.

А теперь бери себя в руки и продолжи изучать совсем непростую входную дверь.

Итак... ну и кого мы боимся?

Только минут через двадцать я закончила обследование всего, что увидела, причем не забывая контролировать окружающую среду. Ходят тут всякие, понимаешь... Изученное, кстати, не обрадовало. Кто-то балуется, причем не тем, чем можно. Я вижу, руны свежие. От силы им год, не больше, наложены уже не впервые. И что бы это значило, Зарина?

Опять вляпалась? Неудивительно, я бы даже сказала, ожидаемо. Но все равно не очень приятно. Предыдущая академия была в этом плане попроще, всего лишь стихийная, где опасаться следовало обычных элементарей, вдруг (или не вдруг) вышедших из-под контроля. Здесь же дело пахло тухлятиной, причем в прямом смысле. Духи, души, трупы и их производные.

Академия Крови обучала как вампиров, так и демонов, как некромантов, так и ведьмаков, причем делала из них не просто абы кого, а специалистов высочайшего уровня, которые работали с монстрами, трупами и прочим некондиционным материалом.

Так, чую, этот костюмчик живет свой последний год. Вот прямо всем своим нутром чую, а не только левым мертвым глазом!

Задумавшись о том, что придется пару раз наведаться в город, чтобы посетить храмы обоих богов, дабы поставить свечку как за здравие, так и за упокой, не забывала осматриваться дальше. В мужское крыло я не пошла, это их проблемы. Раз живут и здравствуют, значит, более или менее там безопасно, к тому же с такой мощной защитой на входной двери, а вот женское крыло... уверена, где-то здесь просто обязано быть что-то такое, что позволяет обучающимся пакостить. О, да вот же оно!

Это самое пресловутое «оно» обнаружилось буквально сразу, стоило мне сделать всего три шага. Какая прелесть! Нет, правда.

— Поговорим? — Присев четко перед шушем, сидящим на призрачной кровавой цепи, я без труда поймала его за хвост. Сие недоразумение было настолько истощенным физически и магически, что своими размерами было не больше новорожденного мышонка. Вообще-то взрослый шушь обычно размерами с откормленного кота. Причем дикого. — Ну и кто тебя так? А самое главное, за что?

— Не твое дело! — Заверещав чуть ли не в ультразвуковом диапазоне, отчего сразу заболели уши, шушь попытался удрать, но сложно удрать от той, кто все детство вместе со старшими братьями охотился за белками. Без оружия.

Ну а что? Зато ловкость и сноровка на уровне. Иногда.

— М-да? А если подумать? — Намотав длинный тонкий хвост на палец, я сдвинула повязку в сторону, чтобы он увидел, с кем разговаривает. — Если хорошо подумать?

— Га... а... ы... — Сначала захлебнувшись воздухом, через минуту шушь пришел в себя и высказал все, что думает о нынешнем положении дел матом. Нашим, кстати, родимым. Орочьим. Аж заслушалась.

— Чудно, давно не слышала подобных славных перлов. А теперь по делу. Давно?

— Давно.

— Хозяин?

— Выпустился... гад.

— О... — Могла бы посочувствовать, но не стала. — Насколько давно?

— Три года назад, — буркнул шушь и окончательно поник.

— А что не ушел?

— А цепь видела?

— Ну.

— Гну. Он ее с дружками делал, не один.

— Цель?

— Изжить баб.

— Смысл?

— Не задан.

— Хм... — Недовольно сморщив нос, я задумалась. Три года назад. И это как минимум.

Слишком давно все началось. И неужели до сих пор не закончилось? Странно... Или у них развлечение такое?

Раздумывая над тем, кому это выгодно — отсутствие уборщицы в академии, — сама внимательно осматривала цепь на предмет слабого звена. Три года срок немалый. О, а вот и оно.

— Замри.

Максимально отодвинув от стены правую руку с зажатым в ней крохотным шумом, левую сжала именно там, где вязь рун была самой неустойчивой, а крови было меньше всего. Хороши дружки — демон и вампир, ох хороши. Такую цепь порвать — это, я вам скажу, дорогого стоит.

Стоило. Три года назад.

Сморщила нос, когда запахло паленой кожей, но не отпустила. Я видела, что цепь поддается. Нет, я не альтруистка и спасаю шума не потому, что мне его жаль. Я помогаю ему потому, что теперь он мой должник. До гроба.

— Ну, вот и все. Идем покормлю.

— О? Ты чего? А-а-а... — Сначала искренне опешив, через секунду шум просчитал ситуацию и обреченно приуныл. — Рабом делать бушь?

— С чего бы? В курсе — рабства уже семьдесят лет как нет.

— М-да? А где конкретно? — Всем своим видом выражая скептицизм, нечисть смешно закатил глаза, при этом зачем-то приплюсываясь. — Ты чего? Подпалилась?

— Слегка. Ерунда. — Не собираясь показывать будущему информатору левую руку, ставшую моей каких-то пять лет назад, а до этого принадлежавшую высшему демону, которому повезло чуть меньше, чем мне, быстрым шагом направилась в свою комнату, но не забывала и о том, чтобы смотреть по сторонам. Слава Светлой Богине, больше никаких сюрпризов в коридоре не наблюдалось. Что ж, и это хорошо. — Так, орехи, сухофрукты, сухари?

— Сметана?

— Слипнется.

— Задница.

— Да ну? — Поднеся обзывающуюся мелочь к лицу, я оскалилась.

— Да не, ты что? Это я не про тебя! Это я про ситуацию. Дай сухарик, а? Три года не жрамши!

— На. — Бросив хвостатую мелочь на кровать, через минуту я бросила туда пару сухарей, а затем и полотенце. — Устраивайся, и чтобы тебя никто не видел. Сам знаешь, наверняка скоро будет весело.

— Э... а ты меня... не изгоняешь, што ли?

— Нет.

— А че? — Перестав грызть сухарь, шушь недоверчиво нахмурился. — Че задумала?

— Сотрудничество на добровольной основе. Устраивает?

— М-да? — Скептицизм из шуша так и пер.

Ну вообще-то я его понимаю. Очень. Доверять мне? Ха! Да сама бы первая у виска покрутила. Тут дело в ином — у него просто выхода нет.

— Я подумаю?

— Подумай. — Не став настаивать, потому что уже знала, какое он в итоге примет решение, перебрала выданные вещи, перечитала расписание и, вооружившись всем необходимым, отправилась на отработку своей первой ночи. — Буду через пару часов, не скучай.

Уже закрывая дверь на ключ, я слышала счастливое «не дождешься» и прекрасно знала, что сухарями я от него не откуплюсь. Как минимум орехи все съест. Да мне не жалко, все равно был запас на черный день.

Так, ну и где у нас лаборатория третьего демонического курса?

Нужное помещение я нашла почти с первой попытки, поначалу перепутав коридоры основного учебного здания, но уже через пару минут осознав, что левый точно не приведет меня в лаборатории демонов, потому что навстречу мне попались некроманты второго вампирского курса, выглядевшие немногим краше своих подопытных. Так, значит, все-таки правый.

Точно.

Вообще демоны и вампиры не слишком друг друга жаловали, но специфика обучения была таковой, что некоторое время, а именно на время обучения, им приходилось мириться с существованием друг друга. Бывало, конечно, и такое, что отдельные представители этих рас были дружны, но это было скорее исключением, чем правилом. Ну а как иначе? Высоченные мощные демоны, предпочитающие грубую силу и магию духа, и тощие бледные вампиры, пользующиеся только лишь магией крови. Замечу, исключения были как с той, так и с другой стороны, но по большому счету они были очень редкими. Отдельным потоком шли ведьмаки (люди, орки и дроу), изучающие и то и другое, но в основном делающие упор на специфику уничтожения излишне резвой нечисти, нежити и монстров. Те, кстати, меня сейчас вообще не интересовали, потому что лабораториями пользовались редко и после себя запчастей оставляли мало.

Так, аудитория номер... да, вот она. Номер Д-7 на цокольном этаже. А ничего антураж... ну и как, кого сегодня разделявали?

Первым делом проверив аудиторию на предмет живых, я удовлетворенно кивнула. Живых не было. Что ж, тогда осмотримся более внимательно. Итак, что мы имеем? Имеем мы кучу всего забавного — закрытая на ключ комната преподавателя и вторая, основная комната квадратов под сорок: светло-серый кафельный пол, крашенные бледно-зеленые стены с рунами чистоты, около десяти прозекторских столов (между прочим, дорогих и профессиональных!) с остатками странной зеленой слизи в стоках... Хм... протоплазма? Да, скорее всего. Гадость та еще. Отмывается с превеликим трудом, если не отмыть — на пятый день начинает вонять, причем тогда уже вообще практически не выведешь. Только огнем. Интересно, среди преподавателей есть хоть один мало-мальски приличный стихийник? По идее, просто обязан быть, лучше всего универсал.

Так, и это надо будет выяснить.

Думая обо всем и ни о чем, попутно набирала в ведра воды, не жалея, засыпала в них побольше моющих средств, надевала перчатки и радовалась, что переоделась в брюки, а на ногах у меня удобные нескользящие мокасины. Итак, Зарина, твой выход!

Через два часа я, похрустывая затекшей шеей, отмывала ведра и тряпки, прикидывая, что такими темпами мне придется уже через месяц требовать новые. Протоплазма была хоть и свежей, но предыдущую отмыли плохо, и теперь мне приходилось уже раз десятый полоскать тряпки, чтобы быть уверенной, что на них не осталось ни капли. Отлично.

Отжав последнюю и уже разгибаясь, я насторожилась. Мне показалось или откуда-то дунуло свежим ветерком? Не торопясь оборачиваться к дверям, первым делом поправила повязку на глазу, перчатки и лишь затем, подхватив ведра и швабру, разогнулась, обернулась... и увидела лишь закрывающуюся дверь.

Ну и кто тут у нас такой любознательный, но жутко скромный?

Последним придирчивым взглядом пройдясь по лаборатории, я кивнула своим мыслям, отмечая, что чистота на уровне, и только лишь после этого отправилась на выход. В коридоре было пусто, что в принципе не удивило — если пока еще неизвестные пакостники планируют злую шалость, то вряд ли они удостоят меня чести лицезреть свои моськи. Да мне это в общем-то и неинтересно.

Закрыв дверь и только тогда сняв перчатку с правой руки, я приложила ее к деревянной поверхности, позволяя духу — хранителю академии считать верхнюю, доступную ему информацию. Время ухода и личность — стандартная процедура для преподавателей и обслуживающего персонала. Теперь, если кто-то откроет дверь и решит напакостить, будет очень просто разобраться, что это было сделано уже после моего ухода. Маленький трюк, который известен немногим обучающимся, но который уже не раз и не два выручал меня в подобных спорных ситуациях.

И снова странное дуновение...

Плетельщик, ты, что ли?

Насторожившись уже всерьез, я резко обернулась, но снова, как и пять минут назад, никого не увидела. Что за шутки? Здесь? В Академии Крови? Подобный уровень доступен лишь преподавателям-стихийникам, но никак не учащимся-некромантам. Или я заблуждаюсь?

Недовольно сморщив нос, когда мне никто не поторопился ответить, подождала еще пару минут, но новых дуновений, как и прочих поползновений в мою сторону, не наблюдалось. Что ж, подождем, я никуда не тороплюсь. Времени у меня... да, считай, целый год впереди! Разберемся.

Пудобнее перехватив инвентарь, потому что мастер Броквил несколько раз повторил: «Шалят тут дети, не оставляй без присмотра», я отправилась обратно к себе. На сегодня трудовая повинность выполнена, так что буквально совсем скоро можно будет опробовать свою кровать не только на длину, но и на удобство для сна.

Учеников по дороге мне не попало, наверное потому, что я очень удачно вышла не на перемене, а во время пары (в Академиях Крови нередко учились по ночам, все-таки довольно специфичное заведение), поэтому путь обратно ничем не омрачился. А вот и комнатка моя... А вот и следы взлома на двери...

Магического взлома, не физического.

Недовольно сморщив нос, я отперла дверь ключом и, зайдя внутрь, тут же заперла ее снова. Отставила ведра в сторону, внимательно осмотрела небольшое помещение, не поленилась и заглянула в шкаф, под кровать, в тумбочку... и лишь после поинтересовалась у проснувшегося шуша:

— Кто был и когда?

— Пятнадцать минут назад поисковый дух. В комнату войти не смог, окошел на входе.

— О? Такой слабый?

— Скорее недоделанный. Уверен, второй курс, не больше, — со знанием дела покачав головой, шушь почесал заметно округлившееся светло-серое пузико и, покосившись на швабру, скептически изрек: — Не зазорно?

— А тебе?

— У меня обстоятельства.

— У меня тоже. — Не собираясь изливать душу первой попавшейся нечисти, я жестом прогнала шуша с кровати, и он послушно переполз на тумбочку, захватив с собой полотенце,

из которого тут же свил нечто наподобие гнезда.

— А-а-а... ну тады ладно. Ты это... завтра в столовку пойдешь, пожрать захватишь?

— Я подумаю.

— Не! Ты эта... — Обиженно вытянув мордочку, шущь несколько минут пыхтел, пока я ополаскивалась в раковине, слава Светлой Богине, расположенной прямо в комнате, и переодевалась в ночнушку, не собираясь пользоваться душем. Перебьются, извращенцы малолетние. — Ого!

Что еще? А... заметил. Одернув левый рукав ночнушки, чтобы не было видно место сращивания, недовольно прищурилась, и новых возгласов не последовало. Можно было бы его удавить, конечно...

— Эй! Ты че думаешь? А ну не думай!

А у него отличная интуиция.

— Так, все, не думай, я сказал. Руку дай. — Перепрыгнув на кровать, шущь уверенно взобрался на мою ладонь и, куснув до крови самый кончик моего указательного пальца, тут же что-то зашептал. — Все, готово. Меня звать Климент. Можно Клим.

— Зарина. Для друзей — Заря.

— Чудно. Споки, Заринка. С тебя завтрак.

— Договорились. — Кивнув и не побрезговав облизать укушенный палец, чтобы зализать крохотную ранку, я погасила ночник и легла.

Шущь согласился на добровольную привязку даже быстрее, чем я думала. Значит, он истощен больше, чем кажется. Что ж, мне это только на руку, не скрою. Клим... Климент... пахнет чем-то демоническим. Впрочем, и это не беда, разберемся.

Остаток ночи прошел без происшествий, да и неудивительно — вряд ли все заинтересованные ребятки успели обо мне узнать, а те, кто успел, просто еще не пришли в себя и не подготовились к полномасштабной пакости, так, чтоб наверняка. Единственное, что утром стало слишком много света, и хлипкие занавески не стали препятствием для настырных солнечных лучей, неизвестно каким образом прокравшихся сквозь обычные для этого сезона тучи. Хотя это длилось недолго — каких-то двадцать минут, и снова мелкий, противный дождик, что было уже более достоверно. Октябрь все-таки, не июль.

— Эй, Заринка... э-э-эй!

И рада бы поваляться еще, но некоторые голодающие почуяли, что я уже не сплю.

— Что? — приоткрыв правый глаз, поинтересовалась я.

— А ты не голодная, что ли?

— Нет. Мы, орки, можем обходиться без еды до трех суток, тебе ли не знать.

— Тьфу! — Сначала ругнувшись, следом Клим попытался меня разжалобить: — Зарин... Зариночка... а ты сходила бы на разведочку... как и что... без еды-то оно, может, и ничего, но не без чаю же? А чай тут мм... вкусные-э-э!

— Тебе булок, мяса или овощей? — не став упрячиться, спросила я, уже вставая.

— Всего! И сметаны, смета-а-аны!

— Со сметаной из столовой будут проблемы — в ладонях я тебе ее не понесу. Но не хнычь, на днях схожу в город, куплю.

— Я тебе говорил, что ты душка?

— Ты еще скажи, что красотка. — Скептически скривив губы, когда шущь уже почти открыл рот, я случайно глянула в окно и замерла. — Клим, брысь, у нас гости.

У нас действительно были гости, причем невероятно наглые и беспардонные. Еще вчера

я нарисовала на занавесках парочку простейших рун от подглядывания, и именно сейчас их пытались взломать снаружи. Окно, кстати, было всего в полутора метрах от земли, так что мне были видны силуэты троих. К сожалению, только силуэты.

Успев на счет три натянуть замшевый костюм, на счет четыре я уже расчесывала волосы, причем глядя четко в окно, поэтому не пропустила момент, когда руны поддались, занавески истончились до состояния застиранной марли, которой, впрочем, и являлись, и на меня уставились три пары любопытных мальчишечьих глаз.

— Бу! — Специально убрав все волосы с левой половины лица, я являла не самое привлекательное зрелище.

Уродливый шрам, начинающийся на лбу и заканчивающийся на подбородке, шел через всю левую щеку. Когда-то давно, а точнее, всего каких-то пять лет назад именно из-за него я потеряла свой глаз, который мне заменили. Не самым лучшим аналогом, я вам скажу, но на тот момент со мной не советовались. Никого из четверых оставшихся в живых не спрашивали. Мы умерли, у нас даже официальные могилки есть. Мне, к слову, еще повезло — рука высшего демона, которой нипочем любые увечья, да глаз-артефакт, глядящий в иной мир, — мало кто может похвастать подобным. Жиден уха лишился, и ему обратно не пришили, у Нанки обе ноги чужие, причем вампирьи, а Карсш... Карсшу повезло меньше всех — своя у него осталась лишь голова, и та теперь приживлена к телу человека.

А до того несчастного случая была прекрасная компания. Четвертый курс Академии Медиумов и Спиритов. Шалопайи и гулены, на две трети состоящие из золотой молодежи и лишь на треть из таких, как я. Вот как раз мы и выжили... самые выносливые, самые сильные, самые удачливые. Можно ли считать удачей то, что, шагнув за грань и пробыв там почти сутки, мне удалось вернуться? Не самой, нет — меня вернул сам Плетельщик, и то потому что я знала чуть больше остальных и могла дать развернутые показания. Знала, предупреждала, пыталась остановить... Но кто послушает шальную девчонку Зарю из приграничного охотничьего клана Говорящих с Ветрами, если сам племянник наместника говорит, что все схвачено? Как раз именно его тело пострадало меньше всех и теперь принадлежит Карсшу.

За призыв тварей с Изнанки всех выживших приговорили к пожизненному заключению на иритовых рудниках, где живут не больше года.

А затем нам предложили альтернативу.

Я знаю, господа из следственного отдела прекрасно понимали, что наша вина лишь в том, что мы не донесли на своих однокурсников и не предотвратили призыв, но и этого им было достаточно. Мы там были. Погибли пятнадцать студентов четвертого курса и двое преподавателей, которые это все и затеяли. Выжили... условно выжили четверо.

Я предпочла работу рудникам. Пять лет безоговорочного выполнения личных приказов Плетельщика, лица которого я ни разу не видела и как зовут по-настоящему — не знала. Пять лет скитаний по городам, деревням и селам. Выявление, предупреждение, наказание. Пять лет лжи, самой грязной работы и столько всевозможной кровавой практики, сколько не было за четыре года обучения. Теперь я не медиум, нет — я не могу видеть будущее одним глазом. Зато я могу видеть Мертвый мир вторым, артефактным. Все бы ничего, но выглядел искусственный глаз не самым прелестным образом — полностью бордовый, без зрачка, а когда я злилась, он становился ярко-алым. Поэтому я носила повязку. Всегда. Почти всегда.

Кстати, детей я напугала. Не столько своим внешним видом, сколько неожиданным появлением. Вампирята, курс второй, не больше. Неужели это они вчера пытались дверь

взломать? Как грубо...

К тому времени, когда я открыла окно, чтобы пообщаться с ребятами уже более детально, они убежали. Жаль... Что ж, подожду более удобного случая узнать, с чего такая милость и повышенное внимание, мне торопиться некуда.

Не поленилась я и осмотрела окно с наружной стороны, прекрасно понимая, что пакости могут начаться в любой момент, причем будут они, как всегда, внезапными и весьма изобретательными — сталкивалась уже с подобным и не раз. И каждый раз удивлялась предприимчивости юного поколения, вынося для себя простую истину: в каждой избушке — свои погремушки, то есть иными словами — в каждой академии свои учителя, свои методы преподавания и как вывод — свои специфичные пакости.

Хм, странно, пока каверз нет. Не скажу, что меня это обрадовало, скорее, насторожило — если их нет сразу, то, значит, они их разрабатывают с особым вкусом и усердием. Хотя непринципиально. Для меня сейчас главное — понять, зачем им это вообще. Зачем они избавляются от уборщиц? Что такого они творят в своих лабораториях, чего посторонним знать не положено? Не проще было бы нанять одну, но очень молчаливую, да изредка приплачивать ей за молчание?

Нет, что-то тут не то...

Закрыв окно, бросила косой взгляд на вылизывающегося шуша, но мысли о допросе отбросила как нежизнеспособные. Он уже сказал, что смысл ему не задан, выходит, действительно не в курсе. Но три года... поменялось уже несколько курсов, а они все не утомонились. А может, на самом деле эта травля не несет никакой смысловой нагрузки, а просто есть сама по себе?

Бредовая мысль пришла в голову, но покидать ее не торопилась. А почему, собственно, и нет? Порой объяснения лежат на поверхности, и чем бредовее, тем правдоподобнее.

Что ж, думаю, совсем скоро я узнаю правду, потому что слишком много нестыковок, причем буквально сразу же бросающихся в глаза. Первое — об этом точно знают преподаватели, и как вывод — просто смотрят на происходящее сквозь пальцы. А как иначе? Защита на двери, но при всем при этом присутствие шуша, духов и следилок в душе говорит само за себя. По идее, либо одно, либо другое, но тут это присутствует одновременно. Второе — сегодня ночью возле убираемой аудитории за мной следил как минимум преподаватель, как максимум декан. Мысль о ректоре я откинула сразу. Вот кому-кому, а ректору это точно без надобности — ему было бы проще вовсе отказаться от уборщицы, заставив прибираться за собой самих учеников. Я бы и мысли о преподавателе и декане откинула, но проблема была в том, что за мной следил ветер, а это не уровень местных обучающихся. Была бы Академия Стихий — запросто, но это Академия Крови.

Кто же так неаккуратно подставился? Или специально? Решили запугать и поиграть?

Усмехнувшись, я качнула головой и, доплетя косу, поправила ежедневную плотную повязку. Малыши, вы ошиблись, я не игрушка.

— Неужели наконец в столовку идешь?

— Угадал, пупсик.

— Ну, слава те, Светлая... — Показушно закатив глаза, нечисть проворно спряталась под полотенце, стоило мне лишь на миллиметр нахмурить брови. — Да лан, не сердись. Я ж любя.

— Я тоже. — Не став вступать в полемику, что любовь у меня такая же своеобразная, как я сама, уже открывая дверь, напомнила: — Хочешь жить — бди.

— Буду, — едва слышно прошептало темно-серое недоразумение, и полотенце поползло под шкаф, решив на время моего отсутствия схорониться там.

И правильно, мои комплименты его предусмотрительности.

Так, ну и где здесь столовая? Поумничаем и попробуем мыслить логически или доверимся инстинктам?

Решив, что, как всегда, совмещу и то и другое, первым делом определилась с собственным местонахождением. Так, если смотреть на территорию академии сверху, стоя к ней лицом со стороны ворот, расположенных на юге, то будет проще простого додумать логически. Наш административно-жилой корпус находится на юго-западе, на западе, я просто уверена, находится корпус преподавателей, а вот уж на северо-западе...

Неторопливо продвигаясь вглубь территории по одной из многочисленных ухоженных дорожек, я кивала своим мыслям. Да, все верно, так и есть. Студенческие общежития располагались на максимальном удалении от ворот, как в большинстве учреждений подобного рода, а все потому, чтобы у студентов было как можно меньше соблазна и как можно больше препятствий для несанкционированного ухода с территории. Согласитесь, не каждый осмелится пройти во внеурочное время мимо преподавательского корпуса с учетом того, что в любую секунду его могут засечь. Следовательно, столовая просто обязана находиться рядом со студенческими общежитиями, которых тут было аж три. Демонский корпус, причем вне зависимости от курса, вампирский и смешанный, где проживали представители прочих рас, сумевших поступить в эту довольно оригинальную академию.

Отметив, что время не учебное, потому что слишком уж много у корпусов студентов, снова кивнула своим мыслям — эти дети отправятся на уроки ближе к вечеру и пробудут на занятиях как минимум до полуночи, а кто-то и до утра задержится. Кстати, довольно странно, что многие уже не спят... ах да, ведь начало семестра, вряд ли их пока сильно загружают учебой.

Стараясь не слишком пристально рассматривать местных адептов, а именно их форму и, как ни странно, принадлежность к легкоузнаваемым кланам, потихоньку дошла до столовой, расположенной сразу за преподавательским корпусом, и тут произошло нечто крайне странное.

Я бы даже сказала — дикое.

Точнее, вовсе не мыслимое!

— Зарина? Это... ты?

Я не вздрогнула. Я не обернулась. Я шла дальше, словно не слышала этого оклика, словно это звали не меня.

К сожалению, намеков Вурдес никогда не понимал, не понял он их и сейчас.

— Зарина, подожди!

Отличник, гордость спиритического курса, красавец-демон с темно-бордовыми волосами и невероятными фиалковыми глазами. Он был старше меня на три года, и знакомы мы были лишь потому, что Жиден — его младший брат. Был.

Официально мы все умерли, и Вурдес это знает. Я видела его на похоронах, чуть позже с цветами на могиле брата... и на своей тоже.

— Прошу прощения, лэр, но вы ошиблись.

Немного удивленно рассматривая возмужавшего и ставшего еще притягательнее демона, одетого в преподавательскую мантию факультета духа, я не отводила взгляда. Я уже давно научилась смотреть так, что никто не мог распознать моих мыслей. Жизнь — самый лучший учитель, а то, как жила я... нет, своим врагам я такого не пожелаю, лучше умереть.

— Да, наверно... — Неуверенно протянув это, демон слегка нахмурился, будто пытаюсь проникнуть взглядом под повязку, а затем склонил голову, признавая свою ошибку. — Прошу простить, обознался.

— Ничего страшного, бывает. Сумрачного дня, лэр, — тихо и учтиво ответила я и, стараясь не обращать внимания на то, что этот короткий инцидент стал достоянием общественности, поторопилась скрыться в недрах местной столовой.

Гхырт драздархыб!!! Плетельщик, за что?!

Настроение из просто плохого уверенно приблизилось к отметке «отвратительно», так что завтрак я уничтожила с особым цинизмом. Столовая была стандартной — у дальней стены раздаточная, по всему помещению многочисленные столы на восьмерых и несколько столиков на четверых, причем последние со скатертями и в некотором отдалении от основной массы столов. Преподавательские, не иначе.

Что ж, я птица не гордая, села в уголке за стандартный стол, радуясь, что основной поток студентов уже позавтракал и теперь никто не помешает думать о том, какой стороной ко мне повернулась ветреная Фортуна. Вурдес не дурак, он не поведется на мое «обознались». Уверена, он уже сегодня узнает у мастера Броквила мое имя и выловит, чтобы допросить.

Так, как он любил, с пристрастием.

Поморщилась, вспоминая дела давно минувших лет, и удрученно вздохнула. Плетельщик, я обязательно расскажу тебе все, что о тебе думаю, когда закончу с этим делом, и ты снимешь с меня метку должника. Подробно расскажу, ничего не утаивая, матом. Моя первая подростковая любовь... он даже не знал об этом, куда там. У него были девочки намного интереснее, чем какая-то там соплюшка-орчанка из охотничьего клана, обучающаяся на факультете медиумов с его младшим братом.

Интересно, что он тут делает? Нет, понятно, что преподает, раз на нем мантия, но... Какого Дхара? У него ведь иная специализация! Нет, не нервничаем, не время. Сначала разведка, а потом выводы. Как, впрочем, и всегда.

Подъедая завтрак, попутно я отметила, что обслуживающий персонал, а именно повара

и раздатчицы, тут имеется, причем в количестве как минимум пяти живых человек, отстраненно подумала о том, что на территории академии они не живут. Приходящие? Наверняка. Тогда почему мне тут комнату выделили?

Все страннее и страннее...

Не постеснявшись и завернув в салфетку пару кусков мяса и хлеба, я убрала их в один из многочисленных вместительных карманов, допила действительно вкусный чай и, отнеся поднос к окошку приема грязной посуды, отправилась на выход, уже в дверях чуть ли не столкнувшись с Вурдесом.

Плетельщик, ты труп.

— Прошу прощения...

— Ничего страшного. — Успев отшатнуться до того, как произошло столкновение, я не торопилась встречаться с ним взглядом. Благодарно кивнула, когда он отступил, чтобы дать мне пройти, и поторопилась скрыться от его слишком внимательных глаз.

Я не трус и, может быть, я повторяюсь, но... Какого Дхара?

Первые несколько минут шла, не глядя по сторонам, предпочитая просто отойти как можно дальше, буквально спиной чувствуя его взгляд. Если он окажется замешанным в темных делишках этой академии, то... А собственно, что? Разве есть у меня выбор? Нет, выбора у меня нет, это мне четко дали понять, когда я только начинала работать на Плетельщика. И как быть?

Резко затормозив, хмуро осмотрелась. Нельзя, чтобы он узнал, кем я являюсь на самом деле. Нельзя, чтобы он увидел мою руку и глаз. Как быть? Отрицать до последнего? Вряд ли поможет... Нет, тут надо придумать что-нибудь другое. Думай, Зарина, думай. Очень хорошо думай!

За десять минут торопливого шага я умудрилась дойти до полигонов, которые располагались по всей восточной стороне территории. А неплохая у них физическая нагрузка... С интересом присмотревшись к полосе препятствий, удивленно качнула головой. Да, очень неплохая. Интересно, кто тут занимается? Только с ведьмачьего или остальные факультеты тоже? Вот бы посмотреть на них... не ради праздного любопытства, совсем нет, а чтобы знать уровень местных преподавателей.

Я уже давно заметила, что их уровень достаточно просто проследить по программе, которую они дают своим студентам. И кстати, именно на полигонах можно разглядеть много всего интересного и познавательного. Так, запишем — тщательно изучить расписание и найти себе неприметное местечко, чтобы...

Дхар!

Вздогнув, когда щеки коснулся неестественно холодный порыв ветра, моментально пробравший до костей, даже несмотря на то что на мне был надет не самый простой комплект одежды, я не удержалась и скрипнула зубами. Где ты, гаденыш? И что тебе от меня надо?

Странно, но мне никто не ответил.

Постояв еще несколько минут, словно предлагая пока еще неизвестному шутнику продолжить начатое, нового шага с его стороны не дождалась. Знакомый ход. Значит, будем доводить меня до невроза? Нелегко тебе придется, голубчик, ох нелегко.

Позволив ухмыльнуться себе лишь мысленно, я неторопливо отправилась дальше. В город пока не пойду, лучше лишний раз пройду по территории да по академическим помещениям. Прогуляюсь по лестницам, коридорам, загляну в кое-какие аудитории...

Выполняя один пункт за другим, изредка ловила на себе удивленные взгляды студентов, но подходить и интересоваться, что я тут делаю, никто не торопился. Девчонок здесь было невероятно мало, от силы процентов десять, а то и меньше. В основном славные тонкокостные вампирочки да темнокожие представительницы расы дроу. Встретила парочку демониц и аж трех орчанок с ведьмачьего факультета, замерших при моем появлении да так и не пришедших в себя, пока я не скрылась за ближайшим поворотом. Бедолажки, наверняка сейчас гадают, где я умудрилась потерять глаз. Ни за что не поверите, милочки, ни за что...

— Милорд, мой новый ассистент никуда не го...

Я была готова практически ко всему, но уж точно не к тому, что ближайшая дверь неожиданно распахнется и меня снесет с ног огромный горный темнокожий орк, о чем-то жестко спорящий с демоном, одетым в мантию с ректорскими нашивками.

— Дхар!

Я успела лишь выставить вперед руку, чтобы не получить по лицу локтем, и тут же улетела в противоположную стену, потому что орк не стеснялся и размахивал своими лопатами, как ветряная мельница.

— Гхырт!

Ругательства прозвучали одновременно, и я еще оглушенно мотала головой, а меня уже поднимали и пытались привести в чувство, трясая при этом так, словно я была тряпкой.

Восхитилась бы его силой, если бы трясли не меня.

— Лэр Закыр, прекратите. Вы сейчас душу из девушки вытрясете.

Замерев не только потому, что меня наконец поставили на ноги, но и потому, что различила в голосе ректора кое-что странное и как минимум неуместное в стенах данного заведения, несколько раз моргнула, чтобы сфокусировать взгляд на стоящих передо мной мужчинах, и не удержалась:

— Гхырт драздархыб!

— Смело.

Орк удивленно приподнял бровь, а демон усмехнулся.

Смутилась бы, если бы умела... Вместо этого потупила взгляд и попыталась шагнуть в сторону.

— Прошу прощения.

Шагнуть в сторону не получилось — до сих пор мое плечо было зажато в огромной лапище преподавателя, если я не ошибаюсь, физических дисциплин.

— Лэр Закыр, отпустите девушку.

— Да я вроде не держу... — Заторможенно переведя взгляд с моего лица на свою руку, орк пару секунд удивленно ее рассматривал и лишь затем разжал пальцы. Если бы это была правая рука, она была бы уже всмятку.

Хорошо, что это была левая, демоническая.

И только я собралась ретироваться с преподавательского этажа, куда так неудачно зашла, как ректор одновременно томным и насмешливым голосом поинтересовался:

— Леди, утолите наше любопытство — вы, собственно, кто?

— Уборщица, — стараясь не встречаться с ним взглядом, тихо ответила я. — Меня вчера мастер Броквил нанял. Вот, хожу смотрю.

— Мм... и как вам?

— Красиво у вас. Мрачно. Почти как у нас в приграничье.

— О? Так вы с приграничья? — Зачем-то проявив неуместный интерес, демон, как и

орк, остановил свой взгляд на повязке. — Смотрю, вы девушка боевая...

— Несчастный случай.

— И сильная...

— Простите? — удивилась я так сильно, что даже в глаза ему посмотрела. На секунду. А затем снова в пол. Инкуб, чтоб его... выругалась про себя орочьим матом.

— Закыр, побеседуй с девушкой более подробно, думаю, это именно то, что тебя устроит. Кстати, проверь сначала, нет ли у нее переломов. — Не став говорить ничего более, ректор очередной раз усмехнулся, кивнул головой и отправился к лестнице, не собираясь пояснять свои последние слова.

Я вляпалась? А что так быстро? Плетельщик, это вообще по плану, нет?

И вот стоим мы, молчим. Смотрим друг на друга. Я с подозрением, он со скептицизмом. Судя по всему, он старше меня лет на десять, не больше. И если не ошибаюсь, горный западный клан. Двусторонних Секир или Тихих Клинков? А может, даже и Серого Тумана...

Скользя взглядом по многочисленным татуировкам на видимой части шеи, жалела, что этой самой видимой части очень мало. Он был не в мантии, всего лишь в черной тунике, но весьма закрытой. Шнуровка на вороте была завязана плотно, рукава длинные...

Когда мой осмотр затянулся намного дольше, чтобы быть приличным, он хмыкнул первым:

— Ты тоже очень даже ничего. Местами.

— Да, я знаю. — Не став жеманничать, представилась: — Зарина.

— Зарина из клана...

— Просто Зарина.

— Наемница? — В его глазах промелькнуло явное удивление, а я...

Кивнула. Да, неплохая гипотеза.

— И в уборщицы? — Удивления стало еще больше, а я просто пожала плечами.

А почему бы и нет? Люблю разнообразие!

— Ты с головой вообще дружишь?

— Периодически. — Позволив проскользнуть не только насмешливому взгляду, но и тону, словно невзначай добавила: — Зато вряд ли кто-то еще додумается о месте, где я могу переждать не самые лучшие времена.

Импровизация наше все. Почему нет? Перешла дорогу не тому и скрываюсь. Оптимально!

Слава Светлой Богине, до него дошло.

— Мм... — понимающе усмехнулся бугай, который умудрился вырасти выше меня почти на голову. Не люблю горных, те еще дылды. Рядом с ними даже я чувствую себя беспомощной крохой.

Не люблю чувствовать себя беспомощной. Так, но это лирика. Что с прозой?

— О чем вы должны со мной побеседовать, лэр Закыр?

— О многом. — Моментально настроившись на рабочий лад, орк махнул рукой в сторону дверей, за которыми располагались личные кабинеты преподавателей и предложил: — Пройдем, Зарина, не будем стоять в коридоре. Разговор будет интересным.

Не без настороженности следуя за орком, оказавшимся магистром боевых дисциплин — его должность была указана на дверной табличке, — я устроилась в предложенном кресле и с некоторым удивлением отметила, что сам Закыр за преподавательский стол не сел,

предпочтя устроиться на столешнице, вытянув ноги вперед и скрестив руки на широкой накачанной груди. Бицепсы тут же натянули рукава, но, судя по тому, что ткань не трещала, она была зачарована от подобных демонстраций силы.

— Итак, Зарина... мое предложение звучит следующим образом. Несколько недель назад произошел несчастный случай, и я лишился двух своих ассистентов. Учебный год уже начался, и найти необходимых специалистов достаточно проблематично. Мне, конечно, выделили кое-кого... — Тут орк недовольно поморщился, словно этот кое-кто по своему уровню не подходил даже на роль помощника ассистента. — Но он не справляется.

— Вы думаете, я справлюсь?

— Пока я так не думаю. Если тебя заинтересовало мое предложение, то я предложу тебе тест, по итогам которого будет видно — справишься ли ты в дальнейшем.

— В чем суть вашего предложения?

— Должность моего ассистента. — Сказав это так буднично, словно его слова объясняли абсолютно все, через пять секунд моего многозначительного молчания Закыр недоуменно вздернул брови. — Что? Не подходит?

— Функции вашего ассистента. Поясните, пожалуйста.

— Ты не училась в академии и не знаешь, чем занимаются ассистенты боевых магистров?

— К сожалению, нет, не знаю.

Вру, конечно, но частично. У нас не было боевых занятий, все же мы обучались на медиумов, а не на ведьмаков.

— А где ты обучалась?

— Да так... улицы, подворотни... старшие братья...

— Ясно, — прервав, он недовольно скривил губы. — Итак, в обязанности моего ассистента входит проверка инвентаря до и после занятий, выдача этого самого инвентаря на самих занятиях, замещение меня, если случается такое, что мне приходится отсутствовать, и наконец, партнерство в спаррингах.

С каждым словом моя правая бровь поднималась все выше, а под конец и вовсе потерялась в волосах. Он в своем уме предлагать мне такое?

— А ничего, что я девушка?

— Ты орчанка с приграничья. Наемница. Вполне. Так как?

Вот тут я задумалась. Seriously так задумалась. Я не слабачка, отнюдь, эти пять лет скитаний не прошли даром, постоять за себя я могу, да и о братьях я не солгала — бились мы с мальчишками наравне. Но стоит ли овчинка выделки? Плетельщик ведь четко дал мне понять, что тут я нужна в роли уборщицы.

Или нет? Или просто на территории академии?

Дхар, ну и как мне быть? Я бы с радостью сменила место работы, но имею ли право? Нет, необходимо посетить храм. Жизненно необходимо.

— Скажите, могу я дать вам ответ вечером?

— Сначала тестирование. — Потяжелев взглядом, когда я нахмурилась, Закыр тут же поднял руку в успокаивающем жесте. — Это будет быстро. И по его итогам уже будет видно, продолжу ли я тебя умолять либо отправлюсь искать более подходящую кандидатуру.

Усмехнувшись на его «умолять», я подумала... и кивнула.

— В чем суть теста?

— Проверка силы, реакции, спортивной подготовки. Знание видов оружия и умение им

воспользоваться. Встань.

Моментально подобравшись, вставала я уже готовая к неожиданностям и не прогадала. Едва уловимый замах рукой, но я успеваю отклониться. Невероятная подсечка ногой, но я успеваю отпрыгнуть, попутно перевернув кресло и вооружившись тонким обоюдоострым кинжалом, сдернутым со стены. Не люблю кинжалы, предпочитаю шесты бо. От кинжалов столько крови порой, убирай потом...

— Что в руках?

— Зиира.

— Верно. Пользоваться умеешь?

— Немного. — Провернув кинжал меж пальцев, я снова сжала рукоять, чуть согнув локоть и направив острие в пол.

— Вижу. — Не торопясь подходить, орк снова устроил свой зад на столе, словно не он только что пытался на меня напасть. — Любимое оружие?

— Не люблю оружие. — Отметив, что на противоположной стене висит мишень, я подкинула кинжал в руке и метнула его так, что он пролетел всего в десяти сантиметрах от его лица.

Даже не вздрогнул. Какой суровый тип.

Гхырт! Вообще-то я метила в десятку. А попала всего лишь в восьмерку. Плохо...

— Заметно. — Повернув голову на бросок, Закыр неожиданно удивленно присвистнул. — Неплохо. Что ж, остался последний пункт тестирования...

Отлепив зад от стола, магистр без видимых усилий поднял и поставил перевернутое кресло обратно на ножки, шагнул ко мне и протянул руку.

Мм? Это еще зачем?

— Зарина, руку. — Надавив тоном, когда я замаялась, орк криво усмехнулся: — Не замуж зову, не мнись.

— Не замуж? А я-то уже размечталась... — Жеманно закатив глаз, отметила, что реакция отрицательная, то есть никакая, и уже без раздумий вручила ему руку. Левую.

И не пожалела.

Рывок, и я в его захвате. Да в таком, что еще миллиметр, и ребра натужно захрустят.

— Я... предпо... читаю более... неж... ные... — От души двинув коленом по доступной части бедра, смачно врезала пяткой с металлической набойкой ему по ступне, локтем с металлической вставкой в солнечное сплетение и наконец смогла шагнуть в сторону, договаривая: — ...Объятия. Нет, замуж не пойду, даже не просите.

Шаг назад и плюхнуться в кресло, чтобы уже оттуда наблюдать великолепную картину — мужику больно, но он стискивает зубы и изображает стойкость и терпение. Чувствую, мы сработаемся!

Позволив себе еще немного порассматривать крепкого магистра, пока тот приходил в себя от моего совсем неласкового ответа на попытку захвата, отметила и несколько тонких, умело сращенных шрамов на лице, и крохотную серьгу-гвоздик в левом ухе. И уже хорошо разглядела наполовину выбритую голову и оставшиеся на затылке черные волосы, собранные в высокий хвост, а затем заплетенные в тонкую косу, доходящую аж до лопаток... опасен. Очень опасен.

Может ли он оказаться одним из моих клиентов? Вполне.

Кстати, браслет интересный на запястье мелькнул...

Внимание переключалось с одного на другое, как и мысли. Сортировать их здесь и

сейчас я не торопилась, понимая, что со временем они сами сложатся в стройную цепочку.

— Итак, Зарина... значит, хочешь подумать до вечера? — Заговорив, когда первая боль ушла, магистр почему-то выглядел недовольным.

— Да, а в чем дело? Я не подхожу?

— Подходишь. — Оскалившись, орк хмыкнул. — Умолять не хочу. Ну так как?

— Умолять не придется. — Понимая, что продолжения не последует, я встала и добавила: — Где мне вас найти вечером?

— У меня занятия с восьми. На полигоне.

— Хорошо, я подойду и дам ответ. — Коротко кивнула и вышла, торопясь покинуть задумчивого магистра, чтобы отправиться напрямиком в город.

Не нравится мне все это. Ох как не нравится.

Орчанка Зарина. Забавная штука — жизнь. А ведь он помнит ее. У него отличная память на лица. Пускай прошло больше пятнадцати лет, пускай она была еще совсем девчонкой, но уже в те годы умела постоять за себя. Братья... да, помнит он ее братьев. Досталось им тогда. Тогда всем досталось. Эх, весело было...

Снова сев на стол и скрестив руки на груди, Закыр усмехнулся нахлынувшим воспоминаниям. Та ярмарка запомнилась ему надолго, и Шальная Зорька, как ее называли братья, не в последнюю очередь. Тонкая голосистая девчонка, болеющая за свою команду так громко и задорно, что привлекала к себе не меньшее внимание, чем сами участники соревнований.

Да, ты изменилась, Зорька... глазик бы тебе новый вырастить да шрамы свести — и стала бы красавицей, что взгляда не отвести.

Ну и повоспитывать слегка.

Прикрыв веки и восстановив по памяти образ будущей ассистентки, Закыр широко оскалился. Да, давно он таких аппетитных форм в руках не держал. Давно. Надо будет повторить. Местные студенточки рядом с ней даже не стояли. Что взять с полудохлых вампирш да с худосочных дроу? Тьфу.

А вот Зарина... Вот какой должна быть настоящая женщина! Что там коня на скаку — зубра уложит!

Потерев ноющее бедро, орк усмехнулся.

Эх, Зорька, поскорее пошалить бы с тобой!

Глава 4

После фантастического предложения о стремительном повышении из уборщиц в ассистенты чуть ли не на крыльях я летела в город. Нет, неладное что-то творится в стенах этой академии, ох неладное. Что произошло с предыдущими ассистентами? Аж с двумя сразу да в начале учебного года?

А вот и город... городишко. Скорее даже большая деревня с храмами да парой улиц с каменными домами. Ну и магистратом, как без него.

Первым делом зайдя в храм Светлой Богини, я положила в жертвенную чашу серебряный и поставила свечу за здравие. Несмотря на тяжесть и сложность последних лет, я очень хотела жить. Всегда. Может, именно поэтому Плетельщик смог вернуть меня из-за грани... все может быть.

Коротко помолившись за успех дела, встала с колен и тут же стиснула зубы. Короткий порыв ветра, и моя свеча гаснет. Только моя.

Ответ богини?

Вряд ли.

Что ж, я тоже люблю шутить, очень. Осталось найти того, над кем я буду шутить.

Чуть прикрыв глаз, подняла лицо и посмотрела четко в глаза богине. Изящная огромная статуя более пяти метров в высоту была вырезана из белоснежного мрамора. Я знаю, ты милосердна и всепрощающа. Ты давно простила меня за все, что я сделала, и обязательно простишь за все, что я сделаю.

Я знаю...

Я помню твои слова.

Я буду стараться.

Легкое прикосновение невидимых губ ко лбу, и в душе тут же поселяется уверенность. Она помнит. Она видит. Она поможет.

Спасибо.

Склонившись, я поцеловала край ее мраморной туники и, не оборачиваясь, вышла из храма. А теперь в соседний. Там разговор будет уже серьезнее.

А вот и он, храм Темного Бога. Брат и сестра. Муж и жена. Двое, день за днем, год за годом, вечность за вечностью сплетающиеся в одно. Жизнь и смерть, радость и боль, начало и конец.

Темному Богу я положила золотой. Такова традиция, такова его минимальная цена. Черная свеча встала четко по центру, как и я.

Что ж, теперь можно и поговорить.

Сложив руки за спиной, подняла лицо и тут же нахмурилась, когда по затылку прошлась ледяная волна холода. Это уже не смешно. Какого гхырта?!

Мысленно чертыхнувшись, когда ледяное давление стало сильнее, прекрасно поняла, что это уже не ветер, это лед. Но это не бог! Кто посмел творить такое в его храме? Я чуяла, что шутника в самом храме нет, кроме меня, в нем вообще никого не было, не считая одного-единственного жреца, молящегося в дальнем углу.

Плетельщик! Как так?!

Стоило мне мысленно завопить, как давление резко ослабло, а затем и вовсе пропало, оставив после себя лишь неприятное покалывание.

И тут же тренькнула одна из охранных сережек-амулетов, разлетевшись вдребезги.

Та-а-ак... а вот это мне уже не нравится. Очень не нравится. Если бы не охранка, я бы уже не стояла на ногах, а корчилась от боли у ног Темного Бога.

«Так надо-о-о...» — шепнуло пламя моей свечи.

Кому надо? Мне? Умереть в шаге от свободы?!

«Ты должна-а-а...» — настойчиво трещало пламя.

Помню. Должна. Не просто должна — обязана. Но мне нужна защита. Как видишь — этой мало. А если меня убьют до того, как я выясню, в чем дело?

«Нах-х-халка...» — восхитился огонек.

Тем и живем, сам знаешь. Я не человечка, я не демоница. Я именно орчанка. Наглая, шальная, живучая. Ты ведь за это меня выбрал, верно?

Я разговаривала с пламенем, с Плетельщиком, но смотрела в глаза Темного Бога. Я знаю, сам Плетельщик — это не бог, скорее, старший жрец, а может, помощник самого бога, но мы всегда общались только так. Таково было его условие.

Так что, милосердный? Каково твое решение? На текущий момент у меня два вопроса: защиты и работы. Что мне делать?

«Решай с-с-сама...» — иронично хмыкнуло пламя и погасло.

Одновременно с этим темным бордовым светом сверкнули гранитные глаза Темного Бога, а левое плечо онемело.

Тату? Какое на этот раз?

Удивленно нахмурившись, я приподняла бровь, требуя пояснений, но сеанс связи был уже завершен, и объяснений я не дождалась.

Дхар...

Вот так всегда! Все сама.

Что ж, карт-бланш получен, айда его реализовывать!

Не поленилась я зайти и на рынок, купить шушу обещанную сметану. Мне не жалко, а ему будет в самый раз — эта разновидность нечисти млела и добрела именно от сметаны. Заодно и себе пару горстей леденцов купила. Люблю леденцы... когда хреново.

А мне было именно хреново. Почему? Да так... зашла я в лавку, торгующую готовой одеждой, да в примерочной рассмотрела свое новое тату.

Красота-а-а... впору удавиться. А наградили меня печатью жрицы. Вот зачем?! Понятно, что теперь мне ни одно смертельное проклятие нипочем, но это же так опасно! Да мне теперь элементарно нельзя подставляться?! Тем более раздеваться!

Да не может жрица Темного Бога работать уборщицей!!!

— Как не можешь? Ты мне это дело брось!

Стоило мне найти мастера Броквила и заикнуться, что буквально несколько часов назад мне поступило невероятно заманчивое предложение сменить должность, как я тут же услышала бурное негодование вкупе со злым бормотанием о предприимчивости некоторых глыбообразных.

— Так, Зарина, не будь душой, не соглашайся. Тебя что, в детстве мало роняли? Так могу обрадовать — согласишься, и тебя не только уронят, а еще и сверху потопчутся! Али не в курсе, чем тут ассистенты занимаются?

— В курсе, лэр Закыр мне рассказал.

— И шо? — Кустистые брови хмуро сошлись в одну линию, а густая борода недовольно распушилась.

— Он сказал, что будет умолять, лишь бы я согласилась. — Старательно удерживая бесстрастное выражение, хотя так и тянуло хмыкнуть, я приподняла бровь. Что ты на это скажешь, мастер?

— Тьфу, дура! — Раздраженно сплюнув, мастер тем не менее не торопился меня отпускать. Мы снова, как и вчера, сидели у него в кладовой, и он нервно перебирал бумаги. — Так, Зарина, я тебя умолять не буду. Просто прошу по-хорошему. Давай ишо хотя бы недельку, пока я новую уборщицу не найду. А? И плату я тебе подниму.

— Сколько?

— Восемь серебряных за неделю.

— За неделю?

— До новой уборщицы. — Моментально пойдя на попятную, мастер суетливо встал и, торопливо уйдя вглубь кладовой, вернулся оттуда уже с небольшой коробкой размерами в две ладони. — Вот!

— Что это? — настороженно поинтересовалась я.

— Это вместо упрощения моего. Взятка. Вот, оцени. Ну? Как, согласна?

Открыв коробку и позволив мне заглянуть внутрь, гном понимающе хмыкнул, когда я аж присвистнула от удивления.

— Да это же...

— Оценила? Ну? Как? Согласна?

— Вы мне это насовсем?

— Ишо чего. — Фыркнув, гном закрыл крышку. — На время работы. Уборщицей.

— Хорошо, я согласна. Вы правы, это в тысячу раз лучше упрощений. Мастер, а вы умеете уговаривать девушек.

Надеюсь, моя улыбка вышла правдоподобной?

— Дык а то! Все, давай дуй. Не отвлекай меня от работы.

Коробка легко скользнула в моем направлении, и я тут же ее подхватила, благодарно кивнула и поторопилась покинуть помещение. Интересно, у него еще много таких полезных штучек в хозяйстве? Вот бы наведаться сюда, когда никого не будет...

Увы-увы... приподнятым неожиданной взяткой мое настроение оставалось недолго. Четко до административного корпуса, где меня уже ждал. Он. Вурдес.

— Надо поговорить.

— Лэр?

Прикрыв глаз, чтобы не выдать его злого блеска, я услышала тихое и, чего уж там, угрожающее продолжение:

— Я ведь могу и тут поговорить.

А я ведь могу и вмазать за такую угрозу...

Мысленно скрипнув зубами, внешне лишь беспечно пожала плечами и, ничего не ответив, прошла внутрь здания. Хочешь поговорить — иди за мной и играй по моим правилам.

Принципиально не оглядываясь, но прекрасно различая практически неслышную поступь высшего демона из очень древнего и уважаемого клана, понимала, что сейчас меня будут допрашивать так, как не допрашивали даже следователи. Никто не знал, что нам дали второй шанс на жизнь. Никто. Абсолютно. Мы не имели на него права.

Вот только кто же знал, что я встречу свое прошлое на другом краю страны, да еще и в

Академии Крови? Не подскажешь, Плетельщик?

Отперев дверь ключом и отмечая, что была вторая и опять неудавшаяся попытка взлома, шагнула внутрь комнаты и сначала поставила коробку со взяткой на тумбочку, а лишь затем обернулась к Вурдесу. Тот, в свою очередь, весьма брезгливо осматривал мои достаточно убогие хоромы и присаживаться не торопился, закрыв дверь и прислонившись к ней спиной.

Намек на то, что никто отсюда не выйдет, пока ты все не узнаешь, Вурд?

Так вообще-то еще окно есть. Или уже забыл, как мы через него в свое время лазили? Усмехнувшись воспоминаниям, я неторопливо подошла к окну и прислонилась к подоконнику, чем вызвала его явное недовольство. Что, вспомнил?

Молчание затягивалось, в мои планы это не входило, поэтому пришлось заговорить первой:

— Спрашивай, Вурд, не тяни. У меня еще дела.

Глянув хмуро и недовольно, демон самую капельку прищурился и наконец открыл рот, чтобы констатировать очевидное:

— Ты выжила.

— Как видишь.

— И не на рудниках?

Мне показалось или в твоем тоне проскользнуло недовольство по этому поводу, Вурд?

— Как видишь...

— А кто тогда в могиле?

— В могиле?

— В могиле... — Голос понизился до свистящего злого шепота, а Вурдес резко сократил расстояние, и теперь мы стояли практически лицом к лицу.

А он высок. Сантиметров так на пять выше меня. Подрос...

— Наверное, труп. Кому еще быть в могиле? — Моя улыбка вышла кристально чистой, как у младенца.

Надеюсь.

— Вурд, мне очень приятно твое внимание, но на текущий момент оно несколько неуместно.

— Зарина? — Бордовая бровь, чуть более темного оттенка, чем волосы, недоуменно взлетела вверх.

— Что такое? Или ты наконец понял, что все эти годы был не прав и зря не обращал на меня внимания? — Добавив в голос максимальной игривости, я уже сама подалась вперед и прошептала: — Может, исправим? Я уже взрослая, уже можно...

На мгновение в его фиалковых глазах отразился шок, а затем снова всколыхнулась злость. Эх, а такой план был... нет, правда! Отличный же план был!

— Зарина, не уводи разговор в сторону.

— Почему?

— Потому что... — Пристальный, изучающий взгляд заскользил по моему лицу и остановился на повязке. Злость пропала, а в его голосе прозвучала неуместная грусть: — Потому что для меня ты навсегда осталась юной шальной девчонкой, погибшей по глупости. Расскажи мне, что тогда произошло? Почему у тебя есть могила, а ты сама здесь?

— Вурд... я...

Я бы рассказала. Если бы имела право. Но у меня его нет. Прости, Вурд. Но сейчас ты услышишь страшную сказку.

Я не торопилась отвечать. Сначала погрузилась, затем несколько секунд мучительно собиралась с мыслями, надеясь, что не переигрываю, и наконец, закусив губу, начала признаваться:

— Потому что я действительно умерла. Меня воскресили на второй день, вывернули память наизнанку, а затем отправили на рудники как пособницу ритуала. — Закрыв глаза, я продолжала едва различимым, срывающимся шепотом: — Мне повезло. Мне дико повезло. Безумно. Может, потому, что я всегда была везучей... Я впала в кому, и меня предпочли выкинуть по дороге, прикопав лишь для видимости. Ты помнишь, тогда стояла очень холодная зима... Они просто не смогли выкопать глубокую могилу. А через сутки меня нашли местные крестьяне. Ты знаешь, орки очень живучие. Вот и я выжила. Пожалуйста... я не хочу больше вспоминать об этом. И ты забудь. Все забудь. Пять лет назад я начала новую жизнь. С чистого листа. Больше нет юной шальной Зари-медиума. Есть Зарина, наемница. О судьбе остальных я ничего не знаю. Прости...

Ровно через двадцать секунд входная дверь резко открылась и закрылась. Он ушел молча. Он ненавидит женские слезы, я это прекрасно помню. А я смогла наконец ее выдавить. Одну-единственную, но такую своевременную гхыртову слезу!

Вот и славно. Вот и чудно. Так, а теперь откроем коробочку!

Отойдя от подоконника всего на три шага, я плюхнулась на самую середину кровати и шумно выдохнула, сбрасывая напряжение. И тут же оскалилась на ироничный хмык, долетевший из-под шкафа.

— Ты же не думаешь, что он тебе поверил?

— А что? Неправдоподобно?

— Хм... ну, как тебе сказать. Вообще нет. Ты вообще в курсах, шо по дороге на рудники трупы не выбрасывают? Вообще их довозят до места назначения и сдают четко по списку. Причем заметь, не по количеству, а поименно.

— О? Откуда информация?

— Ну-у-у... — Потихоньку выползая из-под шкафа вместе с полотенцем, шушь заинтересованно водил носом, определяя, чем пахнет. — Ты пожрать принесла?

— Принесла. Так откуда информация?

— Да так... слухами земля полнится, сама знаешь. Там ребята пошущукались, сям сорока на хвосте принесла... В общем, тебе мой совет — придумай сказку поправдоподобнее. Сча он свалил, потому что ты заревела. В следующий раз уже не поможет.

— А ты, я смотрю, большой знаток?

— Дык поживи с мое... — Взобравшись на кровать, шушь на этом не остановился и залез ко мне на колени. Причем проделано это было все с тем же полотенцем на горбушке. Этаким шушекраб. — Дай пожрать, а?

— Держи. — Поочередно выудив из кармана мясо, хлеб, а в завершение и небольшой деревянный стаканчик со сметаной, я вручила все это великолепие едва не хлопнувшемуся в обморок шушу и последующие несколько минут с усмешкой наблюдала ритуальные танцы вокруг еды. — Успокойся, завтра еще будет.

— Точно?

— Абсолютно.

— Слушь, и че я в тебя такой влюбленный, а?

— Может, потому что я девушка-мечта?

— М-да? — С трудом оторвав мордочку от сметаны, шушь окинул меня скептическим

взглядом. — Ну, даже и не знаю. Никогда не подозревал себя в мазохизме, чтобы мечтать о такой...

— Какой? — В моем не самом ласковом оскале показался внушительный нижний клык.

— О такой экзотичной лапuse, — буркнуло это хамло и снова все ушло в поедание сметаны.

— Эх, если бы была моя воля... — вздохнув, прикрыла глаз.

Я обязательно избавлюсь от шрамов и артефактного глаза, но лишь когда обрету полную свободу. Лишь тогда. Таковы условия.

— Так, дармоед, а что ты мне скажешь на это? Мм? — Открыв коробку, я вынула из нее массивный ключ и с усмешкой повертела его перед чумазым носом нечисти. — Что там тебе сорока на хвосте носит? Знаешь, что это?

— Ключ, — буркнуло обожравшееся чудо и икнуло.

— Верно. А от чего ключ?

— Мы в шарaды играем? Зорька, не умничай, говори сама. Мне думать вредно. — Зевнул и добавил: — И лениво.

— А это, дорогой мой ленивый и обьеvшийся Клим, ключ от нашего будущего жилища. Слышал такое словосочетание «личное пятое измерение»?

— Ну, — без особого интереса зевнул шушь и, уже засыпая, потешно дернул задней лапкой. — И шо?

— Да в принципе и ничего... — Отметив, что ему абсолютно неинтересны мои умозaключения и пояснения, мысленно махнула на него рукой и внимательно осмотрела свою комнату. Ну и как? Где будем делать дверь?

М-да-а-а... осмотр пошел уже по третьему разу, а я все не могла решиться. Прямо в двери делать глупо. В стене? Слишком опасно. В шкафу? Маловато пространства, да и ходить через шкаф неудобно. Дхар! Он специально!

Это я сейчас о мастере Броквиле. Вручить мне волшебный ключ от сказки, но при этом не дать возможности его применить. Нет, можно, конечно, сделать дверь в пятое измерение и в уже имеющейся двери, и в стене, и даже в окне, но... но нет у меня уверенности, что в мое отсутствие мою комнату не взломают или не заблокируют это самое пятое измерение, пока я буду внутри его.

Ну и как быть? Понадеяться на удачу? Глупо. Я никогда так не делаю, потому что прекрасно знаю — надеяться можно только на себя.

Взгляд бессмысленно замер на потолке в поисках оптимального решения, а затем я перевела его на пол. На пол. Хм...

А почему бы и нет?

Переложив спящего шуша с колен на кровать, я тщательно исследовала пол на максимальную прочность. А неплохо, чувствуется, строили на века. Как минимум мореная лиственница. Отлично!

Но как бы мне ни хотелось приступить к освоению «взятки», не забывала я и о том, чтобы обезопасить себя от возможных мелких неприятностей и неожиданностей. Закрyла дверь на ключ, попутно укрепив ее парой рун, обновила руны на занавесках, сняла повязку и осмотрела тщательно всю комнату на предмет неучтенных пакостей, и лишь потом, кивнув сама себе, шагнула в правый угол у окна, встала на колени, вознесла короткую молитву Светлой Богине и вставила ключ прямо в пол.

Казалось бы, невозможно, но суть данного артефакта состояла в том, что он создавал

вокруг себя двусторонний портал, выглядевший как дверь. Красивую кстати, дверь. Не меньше двух с половиной метров в высоту, больше метра в ширину, красного дерева, с коваными уголками. И вела она в универсальное пятое измерение объемом около километра в кубе.

Казалось бы, живи и радуйся — раздай каждому страждущему по такому ключику, но вот ведь в чем незадача... иногда эти измерения пропадали. Ни с того ни с сего. На самом деле объяснение было проще простого — заканчивался заряд самого ключа. Кстати, в этом ключике зарядка была на уровне не меньше чем на год ежедневного пользования. Дольше пользоваться опасно, и проще будет выбросить, чем перезарядить, но мне за глаза хватит.

Итак...

Теперь, главное, сконцентрироваться и позволить артефакту считать мои пожелания из моей же памяти. Это тоже очень важно: пятое измерение по сути — воплощенная персональная мечта. Прислонив обе ладони к двери, закрыла глаз и постаралась сконцентрироваться на своих предпочтениях. Мне в принципе много не надо, но раз предлагают... грех не воспользоваться!

Мечтала я довольно долго, подробно, со вкусом, и к тому моменту, как закончила, прошло уже и обеденное время, и практически время ужина. Ерунда, успею, для меня сейчас намного важнее закончить с обстановкой.

Устало прислонившись к стене, минут десять просто сидела и отдыхала. Что ж, буду надеяться, что учла все.

Проверим?

Естественно!

Мысленно потеряв руки в предвкушении, приоткрыла дверь и тут же вынула из нее ключ. Ключ — теперь самое главное условие входа и выхода. Пока ключ у меня — дверь я могу поставить в абсолютно любом месте, пока дверь открыта — в нее можно войти и выйти без ключа. Изнутри можно выйти только там, где вошла, но вот внутрь можно попасть, где угодно — был бы с собой ключ.

Но знаете, я не буду держать ее открытой. Я себе не враг.

Внимательно осмотрела каменные ступени с едва уловимой флуоресцентной подсветкой и, мысленно поздравив себя с удачным воплощением задуманного, неторопливо спустилась в каменную прихожую, пока оставив дверь открытой, потому что у меня на сегодня были еще запланированы дела. Да, все так, как я и хотела. Что ж, Зорька, добро пожаловать домой.

Быстренько пробежав взглядом по огромной комнате, обставленной в идеальной гармонии с моим несколько странным вкусом, я не удержала бесстрастного выражения на лице и довольно улыбнулась. Это можно было бы назвать пещерой, если бы не одно «но». А точнее, несколько. Первое «но» — огромная мягкая кровать у дальней стены с меховым пледом, заменяющим и простыню, и одеяло, и подушки. Второе «но» — справа от кровати, метрах в пяти, не менее внушительная природная купель с теплым подземным источником. Даже отсюда вижу, что туда войдет как минимум с десятков таких, как я, и еще место останется. Третье «но» — обеденная зона слева от кровати и ближе к двери, которую я обустроила в схожем «пещерном» стиле: массивный круглый каменный стол как минимум на шестерых и стоящие вокруг него каменные кубы с меховыми подушечками, которые будут служить табуретами.

Не забыла я и о леднике, и о жаровне, о зеркале, тумбочке под мелочь, да и о шкафе для одежды. Естественно, оборудовала и санузел, в который можно было попасть, завернув за

угол слева от кровати. Немного сомневалась в антураже, но теперь вижу, что зря — редкие сталактиты и сталагмиты да каменная текстура стен, потолка и пола, полностью заросшего светящимся мхом, являющимся основным источником света, именно то, что отражает на текущий момент мои желания.

Что ж, это все просто отлично, осталось продержаться до победного и не позволить шутникам испортить мне последнее порученное дело.

Время? Да, как раз поужинать — и на встречу с Закрыром. Интересно, он все-таки будет меня умолять или тоже предпочтет дать взятку? Очень интересно.

— Что значит — нет?

— К сожалению, я не могу принять ваше крайне привлекательное предложение. Я обещала мастеру Броквилу, что войду в его положение и буду работать до тех пор, пока он не найдет мне замену. Сами понимаете, уборщица ваших специфических лабораторий — очень ответственная и невероятно значимая должность. Но как только я освобожусь от своих обязательств, обязательно подумаю над вашим предложением.

Я нашла магистра именно там, где он и сказал, — на полигоне, где он гонял первый ведьмовской курс, периодически брезгливо морщась и порывая на самых бездарных студиязусов.

— Зарина... — Мы стояли в самом начале полигона у сваленных в кучу шестов и, заложив руки за спину, делали вид, что внимательно наблюдаем за парнями, лишь изредка переговариваясь между собой. — Это глупо. В крайнем случае — сами за собой помоют, им не впервой. Ты вообще в курсе, как тут с уборщицами обращаются?

— В смысле?

А вот сейчас об этом ты мне и расскажешь, уважаемый лэр.

— В прямом. Их изживают. Я здесь работаю уже третий год, и на моей памяти еще ни одна не задерживалась дольше чем на три недели.

— Глупость какая, — недоверчиво фыркнув, я качнула головой и тут же фыркнула снова, когда пробегающий мимо демон запнулся буквально на ровном месте, зачем-то засмотревшись на меня.

Что такое? Понравилась? Да, я такая. Неотразимая.

— Мне тоже так кажется, но судя по тому, что это продолжается из года в год, — студенты так не считают. Наверняка ты в курсе, что весь дневной обслуживающий персонал живет в городе. Верно?

— Мм... — неопределенно протянула я и сделала вид, что кивнула. Вообще-то нет, не в курсе. Задумывалась, конечно, но решения пока не находила. — И?

— Поэтому они занимаются травлей тех, кто им доступен.

Вот тут моя бровь произвольно изогнулась в немом изумлении.

Так моя бредовая мысль не такая уж и бредовая?

— А смысл?

— В травле? В травле нет смысла. Это соревнование. Состязание. Считай так, как тебе больше нравится. Это переходящее задание от курса к курсу. У них даже график есть.

— О? И преподаватели об этом знают?

— По идее — нет. Но по факту — да.

— И попустительствуют?

— Поверь, уборщица — оптимальный вариант. Не будет ее — они придумают что-

нибудь другое.

— А не подскажите, кто по графику травит меня? — поинтересовалась я вроде как невзначай, но вместо добродушного ответа увидела многозначительную ухмылку. — Лэр?

— Я, наверное, мог бы... — Мимо нас пробежал мальчик-дроу и снова запнулся, зачем-то предварительно посмотрев в нашу сторону, и Закыр уже ехидно закончил фразу: — Но не вижу смысла.

— То есть?

— То и есть. Мне нужен ассистент. Мне не нужна уборщица. Сечешь?

М-да... то есть взятки не будет, да? Жаль. А я уже губу раскатала.

— Секу. Что ж, приятно было познакомиться, лэр. Удачи вам в поисках.

Я успела лишь обозначить прощальный кивок, а он уже недовольно скрипел зубами, признавая свое поражение.

— погоди...

Мм? Обожаю мужиков, которые во мне нуждаются! В них такая внутренняя борьба происходит, что просто загляденье.

— Да?

— Не торопись. — Хмуро сморщив нос, Закыр не удержался и рывкнул на очередного пробегающего, так что тот не просто запнулся, а вообще — полетел носом вперед: — Слабаки и разгильдяи! А ну хватит дурью маяться! Стройся! Тряпки... девушку увидели, и все — мозги в кашу.

Он все бормотал и бормотал себе под нос, вспоминая о взаимоотношениях их родителей, потому что не могли нормальные разумные произвести на свет такое потомство, которое досталось ему на этот раз.

А по мне так ничего, славные детки. С десятков людей, почти столько же дроу, трое орков и пяток демонов. Вполне.

— Так, давай договоримся... — Пока парни строились и считались, разбиваясь на пары, магистр снова обратился ко мне: — Дхар с ним, с уборкой лабораторий, отработывай, если обещала, но и мне есть что тебе предложить, если ты примешь мое предложение.

— Например?

— Информацию. Тебе ведь интересно, кто тот смертник, что решил поиграть с Шальной Зорькой?

Благодушное настроение как ветром сдуло. Окаменев, я прищурила здоровый глаз, хотя желание было противоположно иным — уронить эту ухмыляющуюся рожу на землю и, предварительно хорошенько отбив почки и печень, допросить с пристрастием.

— Ну так как? — А он все стоял и ухмылялся, словно был крайне рад удавшейся шутке.

Варианта два. Первый — сделать вид, что меня это не задело и, гордо вздернув нос, отказаться, чтобы разобраться самой, и только самой. И второй — сделать правильно, то есть проявить гибкость, хитрость и коварство.

Ненавижу поступать правильно.

— Мы знакомы? — Уняв клокочущую ярость, я в который раз рассматривала Закыра, но не находила в своей памяти ни единого отклика.

— Знакомы, — кивнул он, не став утаивать очевидное. А затем словно нехотя добавил: — Но лишь шапочно. Мы не общались. Помнишь Великую Ярмарку пятнадцать лет назад? Когда на центральном плато собирались все ближайшие кланы?

— Помню.

Как давно это было... да мне тогда всего двенадцать стукнуло! Совсем неудивительно, что я его не помню. Да там таких, как он, тысячи были!

И недоверчиво уточнила:

— Так ты помнишь меня оттуда?

— Верно. А ты нет? — Дождавшись, когда я мотнула головой, он с нескрываемой иронией добавил: — И даже не помнишь того, что с удовольствием обзвала меня неповоротливой каменной тушей, когда я проиграл твоему брату Азыну?

Вот это память!

Изумившись, я все стояла и старательно восстанавливала в памяти тот день, а Закыр уже отошел к первокурсникам, раздавая шесты и показывая базовые движения этого урока.

Гхырт драздархыб! Да я от силы что могу вспомнить — там было несколько горных кланов. Кто с кем дрался и кто кого побил, для меня вообще скрыто пеленою лет. Пфф! Да мне тогда был намного интереснее выигрыш наших парней, чем то, кто оказался побежденным.

Та-а-ак... что ж, поздравляю тебя, Зарина, ты поступила верно — одной загадкой стало меньше и пинать эту каменную тушу, чтобы выведать правду, тебе не придется. Ну и что дальше? Сотрудничество? А смысл?

— Зарина, подойди, будь любезна.

Вынырнув из своих дум, первым делом я оценила, кто, где и как стоит, и лишь затем не слишком торопливо выполнила его просьбу. Нет, судя по тону, это был приказ, но я-то ему еще не ассистент, так что это всего лишь просьба, не более.

— Да?

— Зарина, не упрямясь. — Правильно оценив мою неторопливость, магистр на мгновение прикрыл глаза, а затем встал спиной к первокурсникам так, что они не видели его лица, и мне одной досталось его достаточно недвусмысленное выражение и едва различимый шепот: — Хорошо, я буду тебя умолять. Во сколько мне подойти?

Тьфу!

Скептичности моего лица мог позавидовать сам Вурдес. Обычно он именно таким

взглядом отваживал излишне ретивых поклонниц. Вот уж о чем не думала, так это о том, что и мне придется когда-то этим самым взглядом воспользоваться.

— Магистр? Вы меня ни с кем не спутали? — Не став продолжать, потому что прекрасно видела, как насторожились близко стоявшие к нам парни и теперь даже дышали через раз, чтобы не пропустить все самое интересное, лишь иронично кивнула в их направлении. — Устроим скандал по поводу покушения на мою честь девичью или обойдемся?

Вслух он ничего не сказал. Но та-а-ак осуждающе посмотрел.

Не прониклась.

— Злючка.

Угу. В курсе.

— Соглашайся.

Мм? А что мне за это будет?

— Помощь и защита, — ответил амбал на мой безмолвный вопрос и, словно играясь, чуть напряг мускулы. Туника моментально облепила мощный торс, грудь и руки.

Мм... какое заманчивое предложение... и какое внушительное!

— А сколько у вас, говорите, ассистенты получают?

— Не беспокойся, не обижу. — Слегка расслабился Закыр и многозначительно улыбнулся очередной прозвучавшей двусмысленности.

— Да я как бы и не беспокоюсь... — Решив, что легкий флирт не повредит, я поддержала его игривый шепот и наконец согласилась, добавив уже громче: — Двадцать серебряных в неделю, и я готова быть вашим ассистентом, магистр Закыр.

Чуть не добавила «пока смерть не разлучит нас». Нет, это было бы не очень смешно, с учетом моих настоящих целей.

— А ты не размениваешься по мелочам. — Многозначительно присвистнув, орк сначала недовольно прищурился, а затем решительно кивнул. — Ладно, договорились. Приступим. Бери шест, покажем мелюзге, как правильно его держать и пользоваться.

Вот так сразу? Что ж, это будет забавно.

Согласно кивнув, я не стала привередничать и взяла первый попавшийся. Неплохо. Не идеально, но ведь и это не боевое оружие, а учебное. Крутанув шест в воздухе, чтобы услышать его свист, решила немножко покрасоваться и, шагнув в сторону, чтобы никого не задеть, выполнила несколько базовых упражнений, в основном, конечно, рассчитанных на то, чтобы пустить пыль в глаза, но тем не менее и их необходимо было знать. Пара выпадов с хлесткими ударами, изначальная мягкость, мгновенно сменяющаяся жесткостью, мельница одной рукой, двумя...

И в завершение идеальная классическая боевая стойка, готовая к отражению сиюсекундной атаки.

И тишина.

Да-да, я и не такое умею. А вы думали? Пять лет странствий по всевозможным школам, академиям, да и в целом по стране и не такому научат. И вообще, я ведь не просто так сказала, что не люблю оружие. Шестом порой намного удобнее. А ведь шест по сути это та же палка, лишь слегка обработанная да уравновешенная.

— Хм... так кто, говоришь, тебя учил?

— Так все то же. Братья, улица... — Сначала беспечно пожав плечами, я тут же прекратила паясничать и уже собранно кивнула. — Я готова, приступим.

И мы приступили.

Через час я не ругалась только лишь потому, что за меня с этим делом прекрасно справлялся магистр. Эти дети не знали элементарного. Нет, они умели... кое-что. Но даже я, не обучавшаяся ни на одном из боевых факультетов, знала больше и лучше их. Ну подумаешь, любил дед нас шестом погонять... так когда это было? У-у-у, давно! И если бы не желание выжить любой ценой, я бы тоже давно все позабыла и забросила. Ведь медиум это такая непыльная и спокойная работа!

Была бы.

— А давай их тут прикопаем... — Опершись на шест, я скептически взирала на попытки парней повторить показанные пятью минутами ранее приемы. — Все равно на первой же практике половина загнется.

— Зарина, увы... — преувеличенно сожалеюще цыкнув, магистр покачал головой. — Не имею права. В договоре о найме прописано. Представляешь? И ведь каждый день нарушить хочется...

Шутник.

Кстати, о договоре.

— У меня будет договор?

— Испытательный срок — неделя. Потом обязательно.

Кивнув, что услышала и приняла к сведению, самую капельку поморщилась, когда один из демонов не рассчитал силы удара и его напарник рухнул с расквашенным носом. Перелом, нет? У человека точно был бы перелом, но демоны такие живучие твари...

— Даркеш! — Торопливо отправившись разбираться как с пострадавшим, так и с виновником, Закыр в два счета справился с ситуацией, послав обоих к местному целителю. Первого за лечением, второго, чтобы присмотрел за первым. — Так, на сегодня работу с шестом закончим. Сдаем инвентарь — и на завершающий круг. Девочки! Бего-о-ом!!!

Богатырский рык подстегнул слегка притомившихся ведьмаков, и, чуть ли не побросав к моим ногам шесты, они один быстрее другого рванули на полигон.

— Девочки?

— Поверь, для них это самый веский стимул прекратить вести себя, как ба... хм. М-да. — Замявшись, магистр вернулся ко мне и развел руками, давая понять, что совсем не меня имел в виду. — В общем, как слюнтяи.

— Уговорил, поверю. Я тебе еще нужна сегодня? — Как-то незаметно перейдя с ним на ты, попутно я собирала шесты и расставляла их у расположенной рядом стойки.

— Нет, на сегодня занятия завершены. Уберешь инвентарь и свободна. С расписанием боевок давай определимся завтра, у меня еще теория у третьего некромантского. — Немного удивив меня как тем, что ответил довольно дружелюбно, так и тем, что у некромантов на третьем курсе преподается боевая теория, Закыр махнул рукой в сторону небольшого сарая, расположенного практически у стен академии, в тридцати метрах от места, где стояли мы. — Там хранится учебный хлам. Надеюсь, сама разберешься. Верно?

— Верно.

— Тогда до завтра, Зорька. Увидимся за завтраком.

— Зарина. — Поймав его слегка удивленный взгляд, я с нажимом повторила: — Зарина. Только Зарина.

— О... ну ладно, как скажешь...

Зарина. Только Зарина. А ты выросла... Ожесточилась. Уверенные, четкие движения, отработанные годами. Внимательный взгляд, привыкший к смерти. Уж это он видит как никто — сам несколько лет путешествовал. Наемничество? Вот уж чего бы он никогда не позволил своей младшей сестре. Кто же позволил тебе, Зарина? У тебя ведь аж три старших брата.

Было.

Куда делись?

Удивительно, но эта разминка меня порадовала. А может, и неплохо, что я согласилась и на вторую работу? В любом случае это не слишком хлопотно и отнимет немного сил, но существенно расширит круг моих возможностей.

Да, получилось неплохо.

Прикинув, что до окончания лабораторных занятий есть еще несколько часов, снова отправилась бродить по территории академии, уже с большей тщательностью, чем утром, изучая окрестности. Парк... неплохой парк, но не спрячешься, слишком мало кустов. Ограда... слишком высока, чтобы перепрыгнуть без разбега и предварительной подготовки, да и наверняка с магическим подвохом. Ворота... хм, а ворота заперты.

Стемнело с час назад, и не так давно по верху забора пробежала едва видимая магическая волна. Если не ошибаюсь...

Да, я не ошибаюсь.

Теперь мы заперты внутри до утра.

Стоя четко веред воротами, я приняла и прислушивалась. Любая магия имеет свой цвет, запах, вкус и звук. За неимением лучшего я тренировала то, что дала мне природа, и почти всегда угадывала. А что не угадывала, до того догадывалась. Вот и сейчас — несколько знакомых рун на воротах, пара бледно-серых искр по верху ограды, едва уловимый, сладковатый запах тлена, и становится понятно, почему меня не поселили в городе, как тех, кто работает днем, — ночью на территорию академии не войти и не выйти.

Не впервые я встречаюсь с подобными ограничениями, почти все учебные заведения практикуют подобное, но лишь здесь замешана как магия смерти, так и магия духа и крови. Три составляющие, работающие в связке и удивляющие уже одним этим. Не сказать, что это невозможно, скорее, крайне сложно и чересчур трудоемко.

Вывод?

Будет весело!

Стараясь не сиять обеими парами клыков, я развернулась на пятках, и мой взгляд тут же сконцентрировался на одиноко стоящем парне. Слишком далеко, чтобы увидеть его лицо, отчетливо я различала лишь фигуру, но и так было понятно, что он смотрит на меня. Внимательно. Оценивающе. Первый игрок определен?

Может быть...

Это не дроу и не вампир, те слишком худошавы. Демон, орк или человек?

Длинные волосы, заплетенные в косу... не человек, определенно.

Цвет кожи? В ночи сложно определить, тем более при тусклом мерцании светильников, расположенных вдоль дорожек.

Неторопливо отправившись в его направлении, недовольно сморщила нос, когда он стремительно сорвался с места и скрылся за зданием академии в направлении общежитий. Бежать за ним нет смысла, догнать не успею.

Но мне все-таки кажется, что это демон и, кроме всего прочего — студент, форма говорила сама за себя. Что ж, для первого дня работы вполне будет достаточно и этого.

Так... время? Да, думаю, самое время отправиться за ведрами.

Сегодня была практика у пятого вампирского курса, что обещало мне реки крови, поэтому я не поленилась и взяла не одну тряпку, а три.

И вот иду я вся такая с ведрами и шваброй... спускаюсь по нужной лестнице на цокольный этаж... а на меня идет зомби. Свежий. Неуправляемый.

Определила я это всего за мгновение, потому что только неуправляемые зомби атакуют сразу, как учуют живую плоть.

Ведро тут же полетело ему в голову, но он умудрился отклониться, и оно противно задребезжало по каменному полу. У меня осталась одна швабра... что ж, и это может стать оружием.

Перехватив палку поудобнее, я выставила широкую часть вперед, прекрасно понимая, что продержаться мне необходимо лишь первую минуту, а там обязательно кто-нибудь да появится. Либо преподаватель, либо студенты, либо тот, кто поднял этого живчика и награвил на меня.

Как быстро и жестоко...

Довольно успешно отражая все попытки зомби добраться до моего тела и погрызть в самых аппетитных местах, мысленно отсчитывала секунды, и минуте на третьей начала злиться. Вообще-то если бы не моя довольно неплохая боевая подготовка, то он бы уже пару минут назад меня загрыз!

— Гхырт драздархыб! Да сдохни ты уже!

К сожалению, словам он не внял, продолжая хрипеть и неумело, но настойчиво отбиваться от швабры. Дхар, да если бы у меня был меч, я бы давно снесла ему голову, и мы бы на этом закончили!

— Вот он! Держи!

— Мочи!

— Дхар!!!

Оскалившись не хуже зомби, когда из-за угла со стороны лабораторий высыпало больше десятка великовозрастных оболтусов, я не стала проявлять ненужный героизм и тут же рванула в сторону, когда парни начали профессионально окружать мертвеца. Кто плел подчиняющую вязь заклинания, кто вынул мечи и не позволял зомби сдвинуться с места, а кто, как и я, стоял у стеночки.

Например, преподаватель...

Брезгливо осматривая остатки погрызенной швабры, я не торопилась выдвигать обвинения или вмешиваться в процесс упокоения. Не время. Упокоят живчика и без меня, а обвинения... сначала разберусь, кому их, собственно, выдвигать.

Переведя хмурый взгляд с кончика швабры на преподавателя, зло отчитывающего двоих парней, отметила, что те раскаиваться не торопятся, без особых эмоций выслушивая достаточно насыщенную нецензурными словами отповедь. Видимо, не впервой.

А затем внимание мрачного тощего вампира перешло на меня.

— Зарина, я так понимаю?

— Верно.

— Прошу прощения за своих студентов. Данное происшествие будет тщательно

расследовано. Вы не пострадали?

— Я не пострадала. Но мой инвентарь... — Не собираясь изображать невинную молчаливую овечку, я подошла ближе и ткнула огрызок ему практически под нос. — Мастер Броквил будет недоволен.

— Я сам поговорю с ним.

В его тоне я отчетливо расслышала брезгливость и неуместную ярость, но не подала вида. Брезгливость это понятно, мне предназначается, а ярость кому? Опять мне или своим ученикам, действовавшим так бездарно?

А это покушение действительно было бездарным. Уровень первого курса, от силы второго, но никак не пятого. Да, действительно — оплошали студенты. Были бы моими учениками — удавила бы за непрофессионализм.

— Благодарю. Скажите, вы закончили? Можно прибираться?

— Да... — Недовольный прищур багровых глаз цепко прошелся по моему лицу и фигуре, а затем он почему-то хмыкнул. То ли своим мыслям, то ли еще чему.

Вампиры вообще странные...

Не люблю их. Отморозки, помешанные на клановости и крови. А еще на своей аристократичности и положении в обществе. Этот тип, судя по утонченности фигуры и бледности лица, а заодно по алмазной серьге в левом ухе, скорее всего, младший князь. Ну да. И тут я. Уборщица, которая посмела предъявить ему погрызенную швабру, да еще так близко от его породистого носа.

Моветон...

— Владис и Нарлим, я придумал вам наказание. — Магистр крови обернулся к студентам и снова сосредоточил взгляд на тех двух, кто чуть ранее заслужили его гнев. — Поступаете в распоряжение к лэри Зарине. Всю эту неделю будете разделять с ней радость ручного труда. Начинаете прямо сейчас. Остальные свободны. Учтите, я буду беседовать с лэри ежедневно, и, если у нее будут нарекания, — ваше наказание станет иным...

Голос понизился до свистящего шепота, а температура воздуха тут же упала на десяток градусов, лучше любых слов показывая, что магистр не шутит и иное наказание будет в сотню раз хуже.

Вот Дхар! Он еще и ледяной стихийник!

— Выполнять!

Последний рык, и вот в коридоре уже только я, два вампиреньша и упокоенный зомби. Остальные словно сами собой испарились.

— Ну что, детки, идем поработаем, что ли. Берем тело и за мной.

Нет, вообще-то странно все это. Странно и нелогично. Слишком. В чем подвох?

Не собираясь оставлять угрозу за спиной, сначала я дождалась, пока парни, изображая аристократичную невозмутимость, возьмут зомбяка и пройдут немного вперед, и лишь затем отправилась следом, по пути подхватив ведро и выпавшие из него тряпки. Вот как чуяла — три штуки взяла.

Внимательно рассматривая спины и профили пятикурсников, через пару минут размышлений я поняла, что интуиция меня не обманывает — это не они. Либо они, но первоначальный план был иным. Либо план был именно таков, но не удался и продолжение последует.

А вот это плохо.

Стоит ли мне вести себя так, словно я ничего не знаю? А может, стоит сразу дать им

понять, что знаю и умею слишком многое и просто так они от меня не избавятся?

Какой, однако, спорный момент...

— Лэри Зарина... — Первым подал голос тот, кто был чуть повыше и пошире да в ухе была черная серьга, что указывало на его принадлежность к семье Западного Топазового клана.

— Да?

Даже не поморщившись, когда парни довольно небрежно швырнули труп в угол лаборатории, куда мы только что зашли, я заинтересованно наклонила голову.

— Надеюсь, вы понимаете, что мы не собираемся становиться уборщиками? — Шагнув ко мне, парень презрительно приподнял верхнюю губу и оскалил слегка отросшие клыки.

— Надеюсь, ты мне сейчас не угрожаешь, мальчик? — Посмотрев на черноволосого и достаточно смазливового парня сверху вниз, потому что хоть он и был высок, но все равно ниже меня сантиметров на десять, показала в улыбке и свои клыки. Может, они у меня чуть короче и тупее, зато массивнее и две пары.

— Ну что вы, лэри... просто констатирую факт.

Клыки вампира выросли еще на пару миллиметров, а в карих глазах засветились багровые огни.

— Вы собираетесь нарушить приказ преподавателя?

— С чего бы? Вы ведь расскажете ему, что мы исправно вам помогаем. А как иначе?

— Иначе? Иначе действительно никак. — Я до сих пор держала ведро в руке, так что теперь, не скрывая своей силы, пихнула его парню прямо в живот. Ох уж эта сила инерции... — Что такое? Живот заболел?

— Н-н-нет... — прохрипело это клыкастое недоразумение, уж точно не ожидавшее, что я посмею проверить прочность его пресса ведром.

— Владис... — До сих пор безмолвный второй вампирчик попытался шагнуть к нам, но первый грозно шикнул, и тот снова постарался слиться со стеной.

— Лэри, вы, кажется, не понимаете... — Сумев наконец разогнуться, Владис зло прищурился.

— Мальчики, это вы не понимаете. Вас отправили на отработку, и это слышала не одна я. Лгать вашему магистру я не собираюсь. Вывод? Либо вы сейчас прячете свои зубки и не вводите меня в соблазн поправить вам прикус и начинаете убирать, либо валите отсюда к гхытровой матери, и уже завтра я рассказываю о вашем непослушании магистру. Ну так как?

— Ты пожалееш-ш-шь...

Схватив ведро так, что оно жалобно заскрипело, пятикурсник психанул окончательно, и разорвал его на две половинки.

— Что ж, мастер Броквил будет недоволен...

Проводив упавший металлом сожалеющим взглядом, я качнула головой и, не став ждать, когда меня порвут на много маленьких Зорек, провела безотказный прием — черенком швабры по мужскому достоинству, а затем тем же самым черенком по виску.

Владис, не успев оказать сопротивление, тонко взвыл, с выпученными глазами рухнул к моим ногам, да там и затих. Нарлим же за это время успел лишь пару раз глупо хлопнуть ресницами.

— Теперь ты... — Оскалившись еще шире, еще кровожаднее, я шагнула к побледневшему студенту, от моих неожиданных действий впавшему в ступор, и, сделав еще пару шагов, буквально пришила его грудью к стене. — Будем отрабатывать или опробуем

на прочность стену, об которую я с радостью тебя сейчас размажу?

Конечно же я блефовала. Увы, но с этими созданиями ночи можно (и нужно!) разговаривать только с позиции силы.

— Я... это... — Сглотнув, парень как зачарованный рассматривал мои клыки, а затем судорожно кивнул. — Да.

— Отлично! Тряпку в зубы и вперед на амбразуры! У тебя тридцать минут, время пошло. Да-а-а... обожаю Плетельщика! Иногда. Почему? Да потому что иногда его подарки бывают полезны. Например, предыдущее тату, позволяющее мне в моменты угрозы становиться для окружающих страшнее, чем я есть на самом деле.

Всего лишь фикция, узко наведенная иллюзия, но она работала. И помогала.

И вот сижу я на преподавательском столе, контролирую, чтобы буйный Владис не пришел в себя раньше времени, заодно периодически кошу глазом на его шустрого друга, прибирающего достаточно чистую лабораторию. Судя по малому количеству крови, сегодня они были довольно скромны. Интересно было бы побывать хотя бы на одной их практике... так, для общего развития. Ну, чтобы знать, что они вообще умеют. Глядя на то, как началась моя первая рабочая неделя, дальше будет только веселее.

— Я... я закончил.

Ровно через тридцать две минуты еще сильнее побледневший и даже слегка вспотевший Нарлим рухнул на стоящий недалеко стул. Да, слаб парнишка, слаб. Не только телом, но и духом. Сразу видно, что только на подхвате, а главный в их тандеме именно Владис.

— Превосходно. — Благосклонно кивнув, я скомандовала: — Тряпки вымыть, ведро в руки, швабру в зубы — и пошли.

— А... А он? — В некотором ужасе переводя взгляд с меня на своего друга, вампир был уже на грани. Казалось, еще немного и он рухнет в обморок от страха.

Дхар, кажется, я перестаралась. Как бы и этого нести не пришлось!

— А он сейчас отправится домой. Вы где живете? — Добавив в тон побольше добродушия, я добилась лишь полностью оупевшего взгляда. Нет, так дело не пойдет. Они что, под кайфом были? С чего такие скачки настроения и сознания? — Нарлим!

Только рывкнув, я добилась от него более или менее сконцентрированного внимания.

Так, понятно. Кажется, и эти дети совсем не те, кто решил со мной поиграть, — зрачок в ноль, реакция заторможенная, гипнотическое воздействие усиленное. Поня-а-атно...

— Нарлим, слушай меня. Только меня, — зашептав так, что едва слышала сама себя, почти сразу угадала с тональностью, и взгляд вампира тут же подернулся дымкой отсутствия. — Бери тряпки, ведро и швабру. И пошли.

— Да...

— В общежитие.

— Да...

Нисколько не отличаясь от зомби, вампир, чье сознание было одурманено пока еще неизвестными галлюциногенами, давшими сбой от страха, а затем от интенсивной трудотерапии, послушно собрал с пола все, что я ему приказала, и так же послушно поплелся на выход.

Так, опять я выполняю самую грязную работу, да?

Вздыхнув, перехватила до сих пор бессознательного Владиса за ворот и без особых усилий закинула его себе на левое плечо. Подстраховаться лишним не будет.

А теперь вперед, на поиски целителя.

Не знаю, кто нас увидел первым и сдал, но к тому времени, когда мы дошли до вампирского корпуса, там нас уже встречала целая делегация, в основном состоящая из однокурсников пары бедолаг, что попали ко мне на воспитательные работы. Но были среди тех детей и те, чье присутствие меня не столько удивило, сколько озадачило. До сих пор безымянный магистр-вампир, Вурдес и Закыр.

И ведь никто из этих бездельников не торопился мне помочь. Тьфу! Мужики называется...

— Темной ночи, господа. — Поправив начавшего ворочаться Владиса на плече, чтобы не сполз раньше времени, я перехватила Нарлима за ворот и тем самым остановила его сомнамбулическое продвижение. Вот только даже поднятый за шкуру, вампиренок все пытался идти и теперь перебирал ногами в воздухе. — Не подскажите, где у вас целитель обитает? У меня для него работа. Ай Дхар!

А это очнувшийся Владис попытался укусить меня за плечо.

— Кроха, если дороги зубы — выплюнь каку. — Тряхнув парнишку так, что он умудрился прикусить себе язык, тут же крепко ругнувшись, недолго думая, бросила его на землю.

Прикинула, пнуть или нет... но не стала. Все-таки ребенок еще. Да и не прокусил он мою рубашку, так что ерунда.

А господа все это время молчали и смотрели. Смотрели и молчали. Вурдес со странным подозрением, Закыр с многозначительной усмешкой, а вампир с брезгливым недовольством.

И-и-и???

— М-да... — первым пришел в себя магистр крови и, прошипев пятерке крепких пятикурсников, чтобы те отнесли пострадавших к целителю, обернулся ко мне. Горящие ярко-алым светом глаза не обещали мне ничего хорошего.

Да ну?

— Магистр?

— Что ты с ними сделала?

— Я? Ничего. Ну, если не считать получасовой отработки. Скажите, а что, это теперь норма — поить вампиров подчиняющими галлюциногенами?

— Э... что? — О, эти расширенные от искреннего недоумения глаза...

— Может, пройдем к целителю и убедимся на месте? Кстати, не знаете, какой препарат воздействует на нервную систему высшего вампира так, что он теряет контроль над разумом и внутренним зверем?

Алые отблески пропали как не бывало. А затем на меня посмотрели так... в общем, очень пристально посмотрели. Переоценивающе. Что? Неужели не ожидал, что я знаю такие умные слова? Да я вообще много слов знаю. И иногда даже что они значат.

— Идем.

А мне нравится этот магистр! Как говорится, краткость — сестра таланта. Если он так же талантлив, как и краток, то он действительно мастер своего дела.

Интересно, он замешан в этом?

Через пятнадцать минут мы сидели в приемной и ожидали вердикта главного и

единственного местного целителя-драука. Если честно, то так близко драука я видела впервые, о чем несколько не жалела. Малоприятный тип. Вообще не люблю пауков.

А теперь представьте: скрытый под зеленой целительской туникой мощный торс, практически как у Закрыра, темно-коричневый, немного сероватый цвет кожи, симпатичное, слегка грубоватое, но от этого еще более мужественное лицо с умными темно-кариими, почти черными глазами, белоснежные, коротко стриженные, волосы, а все, что ниже пояса, — паучье. Брр!

— Лэри, расскажите подробности.

Принудительно усыпив обоих пострадавших — и амебообразного Нарлима, и опять впавшего в буйство Владиса, целитель Аррисш улыбнулся мне так приветливо, словно был не прочь пофлиртовать.

Не надо!

Стараясь даже мысленно не дать ему повода посмотреть на меня как на женщину, я коротко и быстро рассказала суть произошедшего, добавив, что парни вели себя неадекватно, поэтому Владиса пришлось слегка ударить, а Нарлима самую капельку припугнуть.

Почему-то в этом месте позади кто-то сдавленно хрюкнул. Безмерно смешно, вы не поверите. Вам бы на мое место.

— А с чего вы взяли, что юноши неадекватны?

— Владис вел себя слишком... — пытаюсь подобрать приличные слова, наконец продолжила: — Неправильно. Он скалил на меня отросшие клыки, что сами знаете, как минимум неприлично. Все-таки я женщина, а не противник на поле боя и уж тем более не воин.

Сзади хрюкнули уже двое.

Козлы.

— Хм... да, действительно... — Задумчиво пробежавшись взглядом по моему лицу, целитель остановил чересчур пристальное внимание на повязке. — Скажите, ваше увечье — это давно произошло?

— Пять лет назад.

— Не думали о пластике?

— Думала. У меня нет средств.

— Хм... а знаете... очень интересный случай... я бы, наверное, мог...

— Лэр Аррисш, давайте сначала по нашему делу.

Перебив драука и тем самым спасая ситуацию, магистр крови с красивым именем Иллурриан вернул разговор в правильное русло.

Я бы согласилась. Если бы имела право. Но спасибо, ваше предложение сейчас несколько неуместно. И я рада, что мне не придется вам отказывать вслух при всех.

Отойдя чуть в сторону, чтобы не мешать общаться вампиру и драуку, я не ослабляла внимания и старательно прислушивалась к разговору двух профессионалов. Звучали как медицинские термины, так и магические. Правда, спустя некоторое время начали упоминаться и некоторые орочьи словечки, но это было лишь для связки слов, не более.

А ведь я была права — парней именно опоили, причем еще днем. Вот так так! Значит, мой пока неведомый противник рассчитывает покушения загодя. Какой предприимчивый субъект. И какой предусмотрительный! Сейчас элементарно не выяснишь, где и как это произошло, — вампирята не помнят, да и днем они, оказывается, ходили в город, причем достаточно большой компанией.

Более или менее пришел в себя, как ни странно, Нарлим и теперь тихим, практически умирающим шепотом отвечал на тщательно продуманные вопросы магистра. Да, гуляли, да их было аж больше десяти, да, ели и пили в трактире. Нет, ничего странного он не помнит. Абсолютно. И то, что было час назад, тоже почти не помнит. Смутно. Была странная, страшная женщина. Темнота.

Дожили. Я странная и страшная женщина. Лепота!

Нет, вообще-то я в курсе, как выгляжу и какое впечатление произвожу, но зачем так судорожно сглатывать-то? Вон Закыру я даже приглянулась. Снова ехидно ухмыляется и кхекает в кулак.

— Лэры, скажите, я вам еще нужна?

Отметив, что некоторые вопросы пошли по второму кругу, я обратилась непосредственно к целителю и вампиру, принципиально игнорируя демона и орка, до сих пор стоящих у дверей.

— Нет, можете быть свободны. — Улыбнувшись мне как старой доброй знакомой, лэр Аррисш зачем-то добавил: — А вы очень интересная и смелая дама. Против двоих вампиров, пятикурсников... не страшно было?

— Нет, есть вещи намного страшнее. Темной ночи, лэр.

— Темной ночи, лэри. Если вы понадобится, я дам вам знать.

Внутренне вздрогнув от его невероятно многообещающей улыбки, я вылетела из целительского кабинета так быстро, словно эта ночь просто не могла без меня дальше продолжаться. Чур меня! Чур!!!

— Зарина, подожди.

Я успела лишь выйти на улицу и преодолеть не больше десяти метров, как меня окликнул Вурдес.

— Да? — Я была сама невозмутимость.

— Я провожу.

— Спасибо, но...

— Я провожу. — Улыбнувшись так, как он улыбался всегда, когда знал, что мы напакостили, но при этом в свою очередь знали, что нас не сдадут, Вурд с непередаваемой усмешкой добавил: — Опасно тут по ночам девушкам ходить. Особенно таким интересным.

— Опасно? Тут? — Посмотрела направо — никого. Налево — никого. Четко в глаза демону — заметила в них начинающееся раздражение на мое упрямство.

Дхар!

Нет, ну за что мне такое «счастье», а? Плетельщик, не подскажешь?

Только хотела сказать что-нибудь резкое и язвительное, как по затылку пробежал ледяной ветерок. Та-а-ак... как, однако, не вовремя.

— Хотя, может, вы и правы, лэр.

— Вурд.

— Да, я помню. — Едва обозначив кивок, я снова отправилась в сторону административного корпуса, но уже не так быстро, позволяя ему пристроиться рядом. Целительские кабинеты располагались практически напротив студенческих общежитий в небольшой пристройке к зданию академии, так что идти тут действительно было недалеко и, собственно, бояться-то было нечего.

Наверное. Но Вурдесу виднее.

Шли мы, кстати, молча, что несколько настораживало — когда он так долго молчал, это

не предвещало ничего хорошего. Дхар, а у меня, как назло, в голове ни одной приличной страшной сказки!

Мы успели не только дойти до корпуса, но и пройти до двери моей комнаты, а он все молчал и не отставал. Нет, ну это вообще ни в какие ворота не лезет!

— Лэр, большое спасибо, что проводили. Темной ночи.

— Вурд. — Скрип зубов был отчетливо слышен, как и виден недовольный блеск его фиалковых глаз, сейчас, в полумраке коридора выглядевших как две мрачные льдинки.

— Я помню.

— Тогда почему упрямишься? Что за детский каприз? — Прекрасно видя, что я не тороплюсь пускать его на свою территорию, демон оперся плечом о стену и сложил руки на груди.

— Это не каприз, это реальность. Время, когда я могла называть вас по имени, прошло. Сейчас вы лэр. Магистр. А я уборщица.

Пусть он психанет. Пусть он обидится. Так будет лучше, чем совсем ненужное мне сейчас проявление дружелюбия и попытка наладить контакт.

— Ты ошибаешься. — Усмешка вышла слишком многозначительной, что сразу меня насторожило. — Я уже беседовал с Закыром. Ты согласилась стать его ассистенткой. Зачем?

— А почему бы и нет? Особенно когда так грамотно и убедительно уговаривают.

— И что же он тебе пообещал? Ты, кстати, в курсе, что именно случилось с его предыдущими ассистентами? Не интересовалась? — Фиалковые глаза иронично прищурились, словно он точно знал, как крупно я влипла.

Да ну? Неужели действительно так сильно, как ты пытаешься меня убедить?

— Нет. Это важно?

— Ну... если тебе нравится жить целиком, то да — это важно. Кстати, не вступишь меня?

— Нет. Вообще-то я планирую спать. Ночь, знаете ли.

— Ты уверена, что сможешь уснуть? — И снова он посмотрел на меня та-а-ак многозначительно, что зубами скрипела уже я.

— А есть повод думать, что не смогу?

— Возможно. Ты ведь уже знаешь, как здесь «любят» уборщиц?

— И?

— И я просто уверен, что мои подопечные тоже приготовили тебе сюрприз. Сногсшибательный.

Он был слишком уверен. Чересчур. А подопечные ли этот сюрприз мне приготовили?

— Тоже?

— Я курирую третий курс факультета духа.

— О?

Ну и что?

Вопрос явно читался на моем лице, поэтому он потрудился разъяснить:

— И знаешь, я очень хороший преподаватель. Качественный. А ребята у меня такие затейники...

Понимающе хмыкнув, когда мое лицо скривилось, он вдруг протянул руку.

— Давай ключ.

Не могу отказать, когда так убедительно просят. Неужели вспомнил то время, когда мы

только-только поступили на первый курс, а он сам был уже на четвертом? Да, тогда мы были горазды на выдумки...

Эх, было время!

А он уже тогда был таким взрослым и таким надежным. Уверенным в себе, сильным, способным. Невероятно харизматичным и притягательным. Я не бегала за ним лишь потому, что была бы как минимум сотой в этом бессмысленном забеге разновозрастных поклонниц. Я сохла по нему тайно. Почти сразу после поступления я влилась в компанию, где уже верховодил Жиден, и практически сразу меня записали в младшие сестрички, нуждающиеся в присмотре, что и вовсе обнулило мои шансы стать кем-то большим.

Вурд, ты, конечно, можешь и дальше изображать могучего старшего брата, но с той поры прошло уже почти девять лет. И я уже давно не нуждаюсь в твоей опеке.

Уже очень давно.

Но ключ дала. Просто интересно, как он будет выявлять сюрпризы своих студентов и ликвидировать их. Заодно проверю, действительно ли он хороший специалист и преподаватель.

— Не заходи, стой здесь. — Открыв дверь, Вурд и сам не торопился, цепким взглядом осматривая, казалось бы, самую обычную комнату. — Вот гхыртовы дети!

Дхар, и ведь повязку не снимешь, чтобы самой увидеть, что его так разозлило!

— Что там? — И все-таки я не удержалась, спросила.

— Ничего особенного...

Вот только злой тон совершенно не вязался со словами, как и выражение лица, не предвещающее ничего хорошего.

— Не заходи. Пока не разрешу, не заходи.

А затем он шагнул внутрь комнаты и, пока я не успела задать новый вопрос, закрыл дверь у меня перед носом. Нет, ну вы подумайте! Забыл добавить: «Ради твоей нежной душевной организации так будет лучше». Тьфу!

Вурд, да я в таких передрягах побывала, что какие-то там духи... да как два пальца оторвать! Вурдалаку.

Стояла я долго, минут двадцать, не меньше. Уже даже устала стоять. А из комнаты не доносилось ни звука, словно он туда и вовсе не заходил. Ну и что теперь? И дальше стоять? Так вообще-то ночь уже, и я как бы спать хочу. Не сильно, конечно, но не откажусь.

Еще минут пять я уговаривала себя, что ничего странного не происходит и я вполне справлюсь со своим неумным желанием открыть дверь и хоть одним глазком заглянуть внутрь. На седьмой минуте любопытство побороло послушание, и я это сделала. Э-э...

Так, ну и где Вурд?

Комната была пуста.

Нет, я, конечно, девушка порывистая, но даже мне было понятно, что демоны сами собой из комнаты не пропадают, так что заходить внутрь я не торопилась. Посторонних нет, а это значит, повязку можно слегка приподнять и...

— Гхыртова бездна!!!

Это было невероятно. Это было невозможно. Но это было. Комната была иллюзией! Вместо нее была огромная черная дыра, ведущая в пятое измерение! Но как?

Не удержалась и закрыла дверь. В пятое измерение может вести дверь. Но дверь была обычной. И ключ был обычным. Какого Дхара?!

Снова открыла дверь. Дыра.

Хм, мне кажется или оттуда доносятся звуки боя? На пару миллиметров подавшись вперед, я наострила уши. Да, точно. Ну и как быть? Вообще-то я безоружна... почти.

А затем послышался вскрик, в котором я отчетливо различила нотки боли.

— Да чтоб вас всех!

Выругавшись, плюнула на конспирацию и рванула на звуки. Может, Вурдес и замешан в местных темных делишках, но я никогда не прощу себе, если он пострадает. Пусть и дальше остается обаяшкой, а не разделанным на куски трупом.

Запрыгнув в дыру, я готовилась к самому худшему и не ошиблась — выскочила всего в паре метров от ожесточенного боя. Вурдес, сменивший человеческую ипостась на боевую демоническую, отражал яростные атаки сразу трех злобных и невероятно сильных духов. Их силу можно было определить уже по тому, что лишь один удар демона из трех достигал своей цели, тогда как они сами били, не стесняясь и не слишком уворачиваясь.

Кстати, насколько я видела, Вурд, даже несмотря на многочисленные рваные раны, все равно держался уверенно, а неподалеку валялось как минимум четыре балахона, лишившихся своих владельцев. Сами духи выглядели внушительно — двухметровые призрачные сущности с малопривлекательными лицами, закутанные в серые потрепанные тряпки, когда-то бывшие плащами.

— Зарина, дура! А ну брысь обратно!

— Сам дурак. И если ты не понял, то пока мы их не уничтожим — обратного хода нет.

Отпрянув, когда когтистая рука духа попыталась дотянуться до моей грудной клетки и вскрыть ее, я отскочила в сторону, чтобы не мешаться под ногами.

Я не преувеличивала — обратно действительно хода не было. Пока мы не уничтожим духов, не найдем и не уничтожим устройство, блокирующее обратное перемещение, мы останемся здесь. Здесь, на огромном горном плато площадью около километра, где только мы и трое злобных духов. И один из них уже точно переключился на меня. Выкуси, подавишься!

Отпрыгнув еще дальше, оскалилась и перешла в боевой режим. Пусть я демон всего на одну двадцатую и всего лишь на одну левую руку, но и она может столько всего, сколько не может иной чистокровный демон. Мышцы вздулись, когти удлинились, по коже прошли огненные всполохи, а на кончиках пальцев застыла черная смертоносная дымка. Один из бесценных подарков Плетельщика — прикосновение, уничтожающее высшую нечисть, дремлющее в одной из многочисленных татуировок и активирующееся по моему желанию.

А теперь потанцуем!

Рванув еще дальше в сторону, увлекая за собой уже двоих духов, сконцентрировалась и оскалилась. Теперь, когда повязка больше не закрывала глаз, я видела даже то, что не заметила раньше, а именно ключевые узлы духов, повредив которые я не просто на время поражаю их суть, а уничтожу окончательно. Теперь дотянуться бы...

Прыжок, подсечка, уход. Главное, не нарваться по глупости... Контратака, захват и погрузить черные когти в грудную клетку противника. Да!

Снова прыжок назад и крепко выругаться, потому что второй противник оказался умнее и встретил меня в свои жаркие объятия, успев зайти со спины.

Дхар, как больно!

— Зарина!

Зарина не прощает ударов со спины. Крутанувшись на пятках и стиснув зубы, потому что боль в разодранном боку была адской, рыкнула прямо в лицо мерзкому ублюдку и

ответила ударом длинных ногтей в грудь.

Окровавленный Вурдес подбежал ко мне спустя всего три секунды после того, как я уничтожила второго противника. Своего он тоже уже изгнал, но выглядел...

— Нет, шрамы тебе не к лицу. Как и кровь. Не люблю кровь. — Зажимая рану левой ладонью, чтобы хоть как-то остановить кровотечение, я не торопилась смотреть ему в глаза, предпочитая шарить взглядом по плато. Где же ты... где?!

— Я тоже. — Зачем-то дорывая на себе и так не очень целую мантию, Вурд неожиданно рявкнул: — Раздевайся!

— Да я как бы тебя сейчас не хочу... — Нервно отпрянув, не позволяя к себе прикоснуться, я пыталась отшутиться, но вышло не смешно, а скорее глупо.

— Дура!

И снова, как восемь лет назад, когда мы не очень удачно погуляли на загородном кладбище, меня скрутили в два счета и сдернули рубашку, чтобы перевязать рану на боку.

— Трижды дура! — Не стесняясь рассказывать, кто я и в каких именно местах, а также о том, что мозги мне вправлять поздно, но он, так и быть, это сделает, Вурд матерился и перевязывал, заодно внимательно рассматривая мою левую руку.

Не орочью. Не оливковую. Не женскую. Темно-коричневую и практически всю в татуировках. Я не ленилась требовать от Плетельщика защиты, и он почти всегда мне уступал, раз за разом одаривая все новыми татуировками. Каждая из них несла в себе магическую нагрузку. Какие-то защиту, какие-то атаку. Какие-то усиливали мои физические характеристики, какие-то удачу. Сейчас их было семнадцать. Самой большой была последняя — незамысловатая по исполнению, но наиболее значимая по внутреннему смыслу — знак жрицы Темного Бога. Треугольник, круг и крест. Каждый символ вписан в предыдущий.

И теперь Вурд, закончив перевязывать мой бок, смотрел именно на него. Недовольно смотрел. Чувствовалось, что ему очень хочется выругаться, но что-то его останавливало.

— А можно я теперь оденусь? — Все это время старательно изображая невозмутимость, хотя чувствовала я себя далеко не комфортно, щеголяя перед ним не самым красивым лифчиком, предпочитая удобство красоте, своим вопросом отвлекла его от изучения татуировок.

Теперь он смотрел на... да, на грудь. Да, не самую маленькую. Но и я не гномка.

— Мм... а ты выросла.

Нервно хмыкнув, я передернула плечами, и он наконец посмотрел мне в глаза. Дхар, лучше бы не смотрел!

— А с глазом что?

— Да так, несчастный случай... Лэр, а может, мы все-таки сначала вернемся в реальный мир?

— Вурд! — Вспылив на ровном месте, демон склонился и рыкнул мне прямо в лицо: — Еще раз назовешь лэром, и я...

— И вы?

— Выпорю к гхыртовой матери!

Э-э-э...

— Не смешно.

— А я не шучу. — Придавив меня потемневшим злым взглядом, Вурд был невероятно серьезен, и я это видела. — Сейчас вернемся, и, пока ты мне все не расскажешь, я не уйду. И ты никуда не уйдешь. Попробуешь сбежать — пеняй на себя.

— А не много ли ты на себя берешь?

— Взял бы и больше, но для начала обойдусь этим.

— А ты... — Сумев выдохнуть лишь тогда, когда он отступил и отправился на поиски блокиратора, дошептала себе уже под нос: — Что пил?

Нет, правда. Что за бред?! Ну, были мы знакомы и что? Возомнил себя великим спасителем, а меня записал в должницы? Да гхырт ему в печень!

Хмуро натягивая подранную рубаху, я мало представляла, что делать дальше. Он очень упрям, я помню. И насколько вижу, меньше упрямства в нем не стало. Ну и что дальше?

Плетельщик, ты — гад!

— Нашел. Идем.

Выходили мы из пятого измерения хмурые и усталые. По крайней мере, я. Со стороны могло показаться, что со мной все в порядке — слетевшая во время короткого боя повязка снова на глазу, как и рубаха. Ну подумаешь, слегка в крови. И хуже бывало.

На самом деле гнусно было внутри. Я не имею права на правду, а значит, снова ложь.

Не хочу.

Надоело.

Что ж, будем сверкать голыми ягодицами.

Мысленно представив, как он будет меня пороть, не удержалась и усмехнулась. М-да... ну и фантазии у тебя, Зарина. Вот ей-ей странные.

— Что? — Выйдя вслед за мной в коридор административного корпуса, Вурд был сосредоточен и хмур.

Почти как я...

— Ничего, не обращай внимания.

С закрытым левым глазом я видела слишком мало из области метафизического, так что его дальнейшие действия остались для меня на уровне догадок. Он присел, что-то поковырял на пороге, что-то прошептал, а затем сжал в руке и раздавил. Едва уловимый свист — вот и все, и нет больше черной дыры.

Затем он еще некоторое время рассматривал мою комнату и лишь спустя минут пять кивнул:

— Проходи.

— Там безопасно?

— Да, ловушек больше нет.

Что ж, поверю.

По-хорошему мне сейчас лучше всего снять с себя вообще всю одежду и позволить одной из исцеляющих татуировок срастить порванную кожу и мышцы, но... судя по пристальному взгляду демона, он хочет поговорить.

— Вурд... — Рухнув на кровать, я не хотела даже дышать, но приходилось.

— Ни слова лжи.

Пройдя в комнату следом за мной, он плотно закрыл дверь и прислонился к ней спиной.

Где-то я это уже видела.

— Совсем?

— Совсем. Зарина... — Чуть прикрыв глаза, он тяжело вздохнул, а затем шумно выдохнул, наконец возвращая себе более или менее человеческий облик. Чуть меньше рост, чуть меньше мускулов и намного приятнее лицо. Уже не дикая звериная морда, а очень (слишком!) мужественный лик. — Не хочу тебя заставлять, но если ты будешь упрямиться, то...

— То ты меня отшлепаешь? Хорошо, я согласна. Я не скажу тебе ничего. Да, я стала иной. Да, я не умерла. Ни при вызове тварей с Изнанки, ни тогда, когда они за несколько минут уничтожили практически всех участников ритуала, ни тогда, когда меня сослали на рудники. Я есть, и мне этого достаточно. А уж подробности... прости, но я их тебе не расскажу. Никогда.

С вызовом вздернув подбородок, когда он зло сузил глаза, я не отводила взгляда. Это не

блажь, это не дурь. Это единственная доступная правда.

Борьба взглядов длилась долго, очень долго. Не знаю, кто бы в ней выиграл в итоге, но тут нас прервали, причем самым глупым из способов.

— Зорь... пожрать принесла? Дхар, чувствую себя старой тряпкой... — С трудом выползая из-под шкафа, Клим действительно выглядел не самым лучшим образом. — А че было-то? Ой!

Это он Вурдеса увидел. Увидел, побледнел и попытался снова уползти под шкаф, но запутался в полотенце, а затем притих, изображая отсутствие.

Эх, бедолага... ему еще как минимум неделю восстанавливаться после трехлетнего голодания, а тут такое. Наверняка его оглушили, если не хуже, когда ставили в комнате ловушку. Хорошо хоть не убили.

Кое-как встав с кровати, я присела у шкафа, подняла шуша на руки и, косо глянув на демона... поняла, что чхать хотела на все. Хочу спать и вылечить бок.

— Ты домой или ко мне? — уже вставляя артефактный ключ в пол, поинтересовалась я и рискнула посмотреть в его сторону.

— Пятое измерение? Еще одно? — Хоть он и выглядел удивленным, но надо отдать демону должное — держал себя в руках.

— На этот раз уже личное. Очень личное. Ну? Или ты предпочтешь в лучших традициях лэра Спасителя уйти к себе?

— Нет, Зорька, я предпочитаю героически проследить за тобой.

Многозначительно усмехнувшись, демон соизволил отойти от двери, но дальше не пошел, первым делом поставив на дверь защиту от внешнего проникновения.

Сильную защиту.

Точно такая же появилась на окне, и лишь затем он внимательно осмотрел открывшийся ход, запустил внутрь магический поисковик и после его благополучного возвращения соизволил начать спускаться. Перестраховщик гхыртов.

Я с сарказмом посмотрела ему в спину, но ничего не сказала. Нет, вообще-то он поступает правильно — мало ли куда я предлагаю ему идти. Доверия-то мне больше нет.

С неожиданной для себя самой грустью вздохнув, я вынула ключ и закрыла за собой дверь, блокируя личное измерение. Теперь, пока я не вставлю ключ с этой стороны двери, для реального мира нас не существует.

И это здорово!

Так, сейчас, главное, быстренько вымыться и рухнуть в постель, попутно пытаюсь игнорировать кое-кого подозрительного, но при этом жутко притяга... тьфу!

Не удержавшись, замерла на последней ступени и засмотрелась, как Вурдес буквально на ходу снимает с себя рубашку, и уже округлившимися глазами смотрела, как он снимает с себя брюки, при этом стоя у купели, но ко мне боком.

Вообще-то стриптиз я не заказывала! Но раз предлагают... Хм...

— Ну? Долго будешь там торчать?

— А что? Вам потереть спинку, лэр? — не удержав сарказма, поинтересовалась я.

— Эх, Зорька... — Вздох получился почему-то не веселым, а каким-то даже немного горьким.

Или мне показалось?

Кстати, плавки он снимал, уже стоя ко мне спиной. Вот это задница! Дхар, да мои однокурсницы в свое время удавили бы меня из зависти! Да я сама себя сейчас удавлю из

зависти!!!

Пока я глотала непонятно откуда взявшийся в горле ком, Вурд забрался в купель, со вздохом наслаждения устроил голову на бортике, закрыл глаза и повторил:

— Зорь, ну? Давай не тяни. Присоединяйся. Или ты не будешь мыться?

Мм... что, вот так прям сразу, да?

— Знаешь, пожалуй, не сегодня. Завтра ополоснусь, когда рана затянется.

Стараясь даже краем глаза не косить в сторону купели, я резво дошла до кровати, устроила обморочного Клим на одной из многочисленных меховых подушек, разбросанных по полу, и, раздевшись так быстро, как не раздевалась ни разу в жизни, содрала уже прилипшую повязку, отбросила ее подальше, а сама рыбкой нырнула под одеяло, параллельно активируя татуировку-целителя.

Нет, я не соблазнюсь.

Это может оказаться слишком неподъемной ценой.

И вообще кто-то там спать хотел!

Он четко отследил тот момент, когда ее дыхание стало идеально ровным. Уснула. Эх, Зорька. Ты выросла, но ничуть не изменилась. Да, выросла... И когда это произошло? Он ведь помнит, помнит тот день как сейчас.

— Вурд, мы сдали экзамены! Сдали!!! — Она ворвалась к нему в комнату следом за Жиденом и тут же смущенно осеклась, когда увидела, что он не один, а с девушкой.

Он уже давно не помнит имя той демоницы, но ее обескураженный, а затем и обиженный взгляд помнит до сих пор. Он знал, что нравится ей. Он вообще многим нравился. Да, слишком многим... Ее он не трогал принципиально. Подруга Жидена. Парню она нравилась. Очень. Но она думала, что это дружба. Яркая, шумная, шальная... невероятная девушка Заря.

А на следующий день они погибли.

Он не верил. Они не могли! Они были непоседливыми и постоянно лезли всюду, но они просто не могли участвовать в этом грязном и противозаконном деле!!!

Он пытался расследовать случившееся сам, подключил семью и клан. Но все, что им позволили увидеть, — это тела. Несколько обезображенных до неузнаваемости трупов, сложенных из более чем сотни кусков.

Ее опознали по руке с клановой татуировкой.

Теперь понятно почему.

Что ж, истину он узнает. Обязательно. И пусть даже для этого придется переступить через свои обещания, когда-то данные младшему брату, пропавшему без вести. Официально у него есть могила, как и у нее, но он-то знает, что та сотня кусков, которая захоронена там, — не его брат. Возможно, и он где-то скитается. Да, теперь надежда снова возродилась. Возможно...

Истина где-то рядом, он чувствует.

Где-то рядом...

Выбравшись из купели, демон постоял несколько минут, позволяя коже и волосам впитать лишнюю влагу, а затем лег на огромную меховую кровать. Забавные у тебя вкусы, Зорька. Но вполне приятные на ощупь. Да, очень приятные...

Интересно, а остальные вкусы у тебя изменились? Или нет?

Просыпаться и открывать глаз не хотелось, но это было необходимо. Я прекрасно помнила, в какой компании заснула вчера, а точнее, сегодня, так что лежать и изображать из себя спящую смысла не было. Вот только и вставать без предварительной разведки тоже.

Так, на слух... сложно.

На вид...

— Дхар!

— Что?

Все бы ничего, но он лежал так близко, что я с трудом фокусировала на нем взгляд.

— Ничего, — буркнув, чуть отстранилась и только потом выдохнула до конца. — Не люблю спать с посторонними.

— А я разве посторонний? Вообще-то мы знакомы уже гхыртову кучу лет.

— Верно. Знакомы.

Не став отрицать, тем не менее я сказала это таким тоном, чтобы понял — он мне посторонний.

И то, что сейчас Вурдес лежит всего в тридцати сантиметрах от меня, в невероятно соблазнительных тридцати сантиметрах и соблазняет своим голым торсом...

Тьфу!

С раздраженным рычанием натянув меховое одеяло чуть ли не до подбородка, когда осознала, что он смотрит мне не в глаза, а намного ниже, недовольно поинтересовалась:

— Тебе на занятия не пора?

— Нет, у меня сегодня вечерняя практика.

— Тогда на завтрак.

— Я не голоден.

— Вурд!

— Мм? — Наконец подняв взгляд, демон с иронией усмехнулся. — Зато ты наконец назвала меня по имени. Ну? Что нервничаешь, Зорька? Знаешь, я тут подумал... я не против.

— Чего?

— Исправить упущение прошлых лет. Ты и правда уже взрослая. Так может... пора?

Мой шок продлился четко до того момента, как его рука потянулась к одеялу, причем именно в том месте, где оно лежало на груди.

Я похожа на дуру?

— Не трожь.

Низкое рычание получилось угрожающим, но смягчать его я не собиралась.

— Что такое?

— Все. Я не предлагаю дважды. Твой отказ я уже слышала.

— Разве? Не припомню.

— Вурд, нет. — Начиная злиться уже всерьез, отвела его пальцы рукой. — Я не собираюсь становиться твоей любовницей, мне это не интересно.

— Уверена? — Слегка приподнявшись, он оперся на локоть, и мне досталась такая многозначительная улыбка из его невероятно огромного арсенала соблазнения, что я окаменела будто под взглядом василиска.

Непроизвольно.

На мгновение захотелось поверить, но... кому? Демону, у которого девиц было больше, чем у меня волос? Ха!

— Уверена. А теперь хватит мять мою кровать, иди уже к себе. Я, конечно,

гостеприимна, но не до степени идиотизма.

— Не груби.

— Не вынуждай меня применить силу.

— Силу? — Посмотрев на меня так, словно я была как минимум изнеженной эльфийкой, Вурдес наконец отстранился, откинулся на подушки и рассмеялся. — Зорь, ну ты и сказала. Силу... да-а-а...

Что? Не веришь? Ну, дай Светлая, чтобы не пришлось.

Внутренне злясь на неприятную ситуацию, я слабо представляла, как выдворить его вон, если он начнет упрямиться. Я не специалист в переговорах, предпочитаю силовые методы воздействия, но тут он прав — они будут неуместны. Во-первых, он здесь преподает, а во-вторых, он все-таки Вурдес. Демон, которого я знала еще тогда, когда весь мир существовал лишь для того, чтобы меня радовать.

Ну и? Что дальше?

— Зоря-а-а... дай пожра-а-ать... — протянули умирающим голосом с пола.

— Клим? — Ругнувшись, я перегнулась через край и не удержалась — выругалась снова. Шушь выглядел так, как будто уже шагнул за грань. — Дхар, почему вчера сам не поел? У меня же в сумке есть орехи!

— Умира-а-аю... смета-а-аны...

— Идиотец маленький! — Наплевав на демона, я, как была, голая, так и рванула до сумки, которая еще со вчерашнего вечера валялась на столе. Сметаны там, конечно, нет, но кое-что калорийное есть — горсть орехов и сухарь. На первое время ему хватит. — Держи. Ешь.

— Смета-а-а...

— Через час будет! Ешь, кому сказала!

— Точно будет? — Мутно-зеленый глаз с трудом скосился на меня, а затем, увидев мой кивок, снова закрылся. — Ну лан... дай орешку.

Матюгнувшись снова, я сунула орех ему прямо в лапы, а затем дернулась на подозрительный шорох.

А... подсматриваем. Извращенец.

Одарив Вурда хмурым взглядом, я быстро собрала с пола свою одежду, которую не глядя разбросала вчера, и отправилась в купель отмывать засохшую кровь и грязь и с себя и с одежды. Ничего странного не происходит, да. И я сейчас не сверкаю голой задницей, а в спину мне никто не смотрит. Не смотрит, я сказала!

Уже в воде, закрыв глаза, я снова задумалась о том, как быть дальше. Вурд видел слишком много. Будет ли он молчать? А вчерашнее покушение? Это уже не запугивание, это смертельная ловушка. И совсем не детский уровень. Как они смогли пробраться внутрь и установить ловушку так, что никто и ничего не видел? Что, в конце концов, тут происходит?

Имеет ли смысл обратиться к ректору? Не замешан ли тут и он?

Слишком много странностей, слишком.

— О чем задумалась? — Вопрос прозвучал в непосредственной близости, но я не повернула головы. Все нормально, я не буду нервничать. Это всего лишь Вурд, мой старший братец.

Это нормально.

— О том, что сегодня ночью меня хотели не напугать, а убить. Это нормально?

— Нет, это ненормально. И это не студенческий уровень. Призвать «мертвую семерку»

не под силу студенту, пусть даже он будет не один.

— Мертвую семерку?

— Да, духов было семеро. Обычно вызывают одного духа, максимум троих. Семеро — уровень магистра. Либо помощь могущественного артефакта.

— О как... ну и что ты об этом думаешь? — поинтересовавшись вроде как невзначай, сама я замерла и наострила уши, нетерпеливо ожидая ответ.

— Думаю, тебе стоит некоторое время пожить у меня, — прозвучало практически в эти самые уши.

Дернувшись, я резко обернулась, и сразу стало понятно, почему ответ прозвучал прямо в ухо — он сидел четко позади меня.

Гольй.

— Оденься.

Как бы мне ни хотелось начать думать в совершенно противоположном направлении, но мозг пока еще был способен на здравые мысли и слова.

— Чуть позже, у меня еще одна из ран не затянулась. — Тут же продемонстрировав мне длинную царапину на плече, которая вообще-то уже почти закрылась, а кровь давным-давно засохла, он снова провокационно улыбнулся: — Спинку потереть?

— Нет.

— А что так? Поверь, я умею.

— Верю. Но я сама справлюсь. — Слегка отодвинувшись чуть дальше, уже через минуту я поняла, что сделала это зря — он встал и... — Вурдес?!

— Мм?

Он шагнул ближе, затем и вовсе забрался в купель, а у меня перед глазами так и стояло его обнаженное тело. Обнаженное и возбужденное.

— Не надо. — Голос был тверд, но в мыслях уже началась легкая паника.

Он меня хочет? Но это... этого не может быть!

— Почему? Что тебя удивляет? — Плавным движением подбравшись ближе, демон не торопился прикасаться, предпочитая действовать голосом и взглядом, а не руками. Взгляд возбуждал, обещая, что мне понравится, а голос... он был низким и с той самой хрипотцой, что лишней раз подчеркивала его интерес и возбуждение. — Зорь, а ведь я хотел тебя еще тогда. Еще девять лет назад, когда только увидел...

Подавшись еще немного ближе, он уверенно заглянул мне в глаза, а затем...

— Нет.

В эту секунду я ненавидела весь мир, но если бы я ему позволила, то вскоре возненавидела бы саму себя. Не сейчас. Не тогда, когда я не имею права на доверие.

Моя левая демоническая рука уперлась ему в грудь, а я снова повторила. Зло и твердо:

— Нет. Вурд, если ты сейчас не прекратишь этот балаган, то мы станем врагами. Я не хочу тебя. Я не хочу становиться твоей любовницей. Я хочу вымыться и позавтракать. И сделай доброе дело — дай мне спокойно вымыться. То, что было девять лет назад, — пусть остается в прошлом. Навсегда.

— Зря ты так. — Его взгляд заскользил по протезу, начав с плеча и закончив на пальцах. А его сарказмом можно было бы убить: — Хотя кто я такой, чтобы принуждать жрицу Темного... да?

— Да. Именно так.

— Так, значит, ты здесь на задании?

— Это не твое дело.

— Значит, на задании... — Взгляд снова прошелся по руке, так что захотелось ее отдернуть и спрятать подальше, но этот трусливый порыв я погасила в зародыше. — Ну и каково оно? Твое задание?

— Вурд, тебя это не касается.

— Разве? Я ведь тоже работаю здесь. Уже четыре года. И наверняка ты думаешь, что я тоже могу быть... могу быть замешан в чем-нибудь противозаконном, да? — Он говорил тихо и ровно, но в глазах плескалась самая настоящая ярость. — Кто твоя цель?

— Вурд...

Я не хотела.

Правда.

Но он не оставил мне выбора.

Короткий оглушающий разряд прямо в сердце из ладони, крепко прижатой к мужской груди, потому что продолжать этот разговор бессмысленно. Я не убила его, нет. Одна из защитных татуировок, предназначенных именно для этих целей, — обезвреживание противника для дальнейшего допроса.

Допрашивать я его не буду, но вот обезвредить уже пора.

Дхар, ну зачем было все усложнять, а?

Подхватив обмякшее тело, я вывалила его из воды на пол, отстраненно радуясь, что он не каменный, а мшаный, и вымылась в рекордно короткие сроки, отметив, что рана полностью исцелилась и о том, что она была, не напоминает даже шрам. Его попросту не было.

Одежду я выстирала еще быстрее и, разложив все по тому же мху, поторопилась одеться в запасную. Не такую прочную, но тем не менее одежду. Серое хлопковое нижнее белье, плотные брюки из кожи буйвола и темно-коричневую тканую рубашу.

К тому времени, как я прибрала с пола грязные бинты и стерла со шкур кровь, кое-кто очнулся, и первым, что я услышала, было недовольное шипение:

— Зараза!

— Я предупреждала.

— С каких пор ты стала стихийницей?

— С давних. Вурд, если ты не понял, — я не собираюсь тебе ничего рассказывать. Самое лучшее, что ты можешь сделать, — это не вмешиваться.

— Да что ты говоришь? — Неторопливо сев, мужчина смерил меня недовольным и оценивающим взглядом. — Я уже не вмешался раз. И к чему это привело?

Приподняв бровь, я предложила ему продолжить.

Он же вместо ответа скривился и сплюнул, а затем встал и молча отправился одеваться.

И лишь спустя долгие пять минут он открыл рот, чтобы заявить:

— Я не шучу, в административке ты жить не будешь. Можешь и дальше пользоваться личным измерением, но ключом ты будешь пользоваться в моих покоях.

— Вурд, ты, кажется, не понимаешь...

— Нет, это ты не понимаешь! — Рывкнув и стремительно приблизившись, демон склонился надо мной, сидящей на табурете и расчесывающей сохнувшие волосы, и прищипил злым взглядом: — Я уже похоронил вас однажды! Я не собираюсь проходить через это второй раз! И если ты будешь упрячиться, то я сам вызову твоего работодателя на очную ставку и заставлю тебя уволить!

Уровень моего изумления, как и уровень скептицизма зашкаливал.

— Это ты сейчас о каком работодателе?

— О Плетельщике, дорогая! — И со злорадством наблюдая, как вытягивается мое лицо,

Вурд добил: — Что, думала ты одна такая удачливая?

Ну и что тут думать? Тут бить надо!

Прости, Вурд, но у меня нет права на ошибку.

— Аш-ш-ш!

— Нет, ну вот ты мне одно... не дергайся! Одно скажи... — Через несколько секунд после моей неудачной попытки вырубить его повторно, чтобы связать и допросить с пристрастием, он сидел на мне сверху, заломив руки и без особого труда не позволяя вырваться. — Что за немотивированная агрессия? Я к ней со всей душой, а она?

— Пор-р-рву!

— Нет, не стоит. Так вот о чем я... — Изобразив короткую задумчивость и попутно жестко хлестанув меня по заднице, демон добился моего очередного злобного рычания и усмехнулся: — Я слов на ветер не бросаю, Зорь. Говорил выпорю, значит, выпорю. Связывать тебя будем?

— Я ж тебя урою...

— Значит, будем. Так... где у тебя веревки? Что, нет? Вот Дхар... Зорь, ты почему у меня такая непредусмотрительная. — Он нес несусветную чушь, умудряясь связывать меня не материальными, а призрачными путами, которые наколдовывал так непринужденно, словно занимался этим каждый день, а у меня непроизвольно округлялись глаза, и в мозгах бился лишь один вопрос. Откуда ему известно это заклинание? Оно же невероятно древнее и вообще — запрещенное! Да, я его знаю, но это я — мне его Плетельщик как-то раз нашептал, когда иных вариантов не было, но Вурд... — Зорь, что молчим? Зоря-а-а...

Жаркий и ехидный шепот прозвучал прямо в ухо, но я не то что пнуть, я даже пальцем пошевелить не могла.

— А смех злодейский будет? — С трудом соединив нечленораздельные звуки в слова, я сказала не совсем то, что хотела. То, что хотела, я уже сказала чуть раньше, но оно все было нецензурным.

— Нет. Смеха не будет. К сожалению, не смешно. — Ответив преувеличенно серьезно, он подхватил меня на руки и перенес на кровать, попутно перевернув на спину и устроившись рядом. — А теперь поговорим. Значит, ты должница Плетельщика. И надолго?

— Не твое дело.

— Зорь, а ведь я тебя не отпущу, пока не ответишь. Буду кормить, поить и ухаживать, но не отпущу.

— Ты больной.

— Возможно. Но мы снова не туда свернули. Итак, я пока схожу за едой и прочим, а ты подумай над ответами на следующие вопросы: твое задание, сроки и личное ко мне отношение. Все, Зорька, отдыхай. И думай. Хорошо думай.

А потом он ушел. Обыскал мои вещи, забрал ключ и ушел, заперев меня в пятом измерении. Связанную.

— Вурд, ты покойник.

Прошло минут десять, и Клим наконец решил обозначить свое присутствие:

— Нет, ну вы прям неугомонные... не, ну я понимаю, поваляться на травке да в бассейне помацкаться... но это уже вообще. — Бурчащий серый мохнатый злюк кое-как взобрался на кровать, а затем и мне на грудь. — Зорь, ну ты в кого такая тупая, а? Вот какого гхырта ты упрямишься? Ну дала бы этому светлому прихвостню... че, жалко? Даже мне видно, что он тебе нравится.

[Купить полную версию книги](#)